

Андрей Парабеллум, Евгений Шестовский

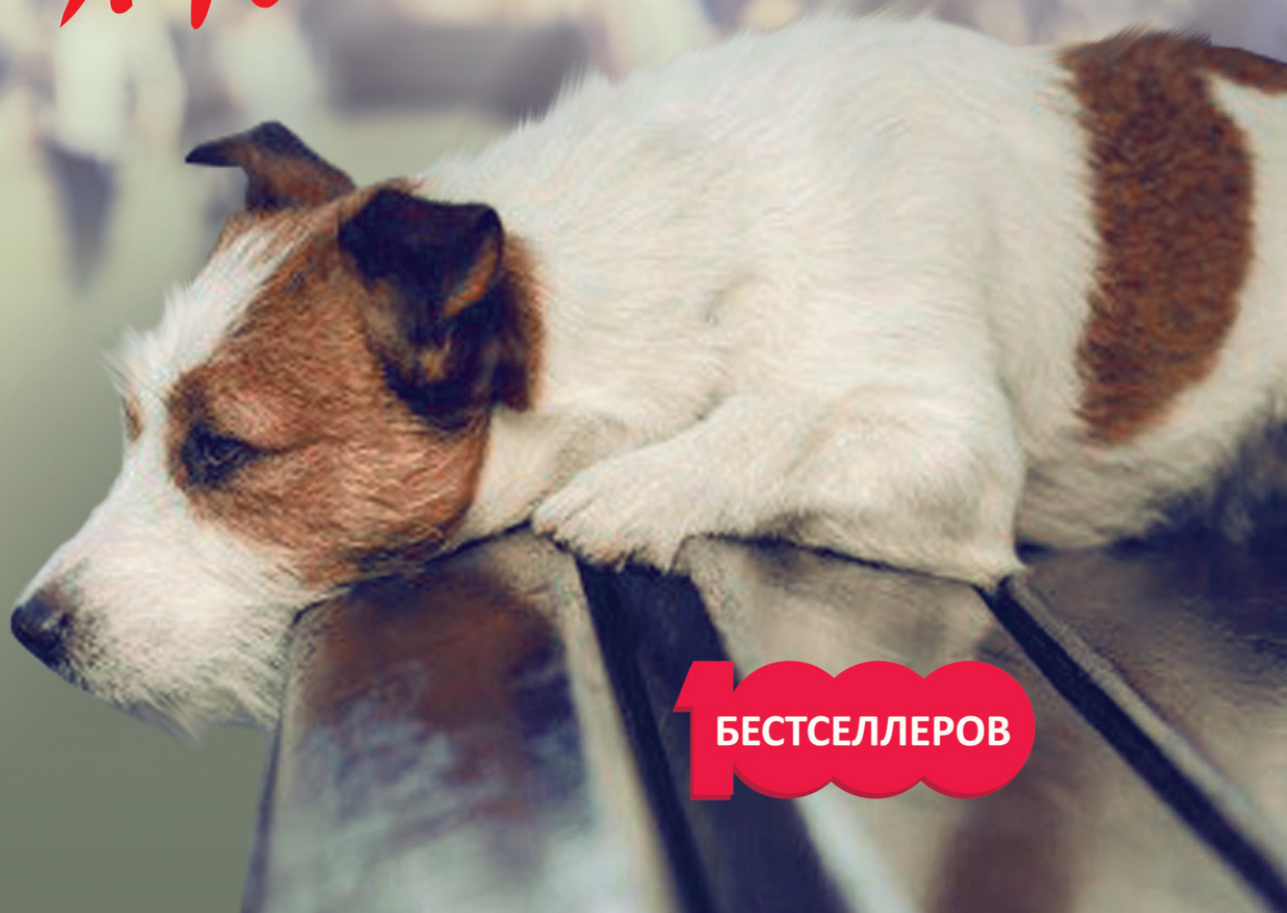
Ф О К У С

бизнес-роман

— про —

КОУЧИНГ

любовь

1000
БЕСТСЕЛЛЕРОВ

1000 бестселлеров

Андрей Парабеллум

Фокус. Бизнес-роман про коучинг

«1000 бестселлеров»

2018

УДК 334
ББК 87.77

Парабеллум А. А.

Фокус. Бизнес-роман про коучинг / А. А. Парабеллум — «1000 бестселлеров», 2018 — (1000 бестселлеров)

ISBN 978-5-906907-24-0

Книга, которую вы держите в руках, задумывалась авторами как бизнес-роман. Уникальный благодаря выбранной теме, идее и сверхзадаче. На его страницах история отношений Арчера и Юдж тесно переплетается с темой коучинга, саморазвитием, личным творчеством и фокусами с монетами. О чем эта книга на самом деле и откуда на ее обложке взялся пес – читателям предстоит выяснить самостоятельно.

УДК 334
ББК 87.77

ISBN 978-5-906907-24-0

© Парабеллум А. А., 2018
© 1000 бестселлеров, 2018

Содержание

Введение	6
Глава первая,	8
Глава вторая,	16
Глава третья,	23
Глава четвертая,	35
Глава пятая,	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Евгений Шестовский

Фокус. Бизнес-роман про коучинг

© А. Парабеллум, 2018

© Е. Шестовский, 2018

© Depositphotos.com, иллюстрации, 2018

© ООО «1000 бестселлеров», 2018

© ООО «Книжкин Дом», оригинал-макет, 2018

* * *

Введение

Книга, которую вы держите в руках (или просматриваете на экране), станет надежным спутником для каждого, кто решил отправиться на поиски себя и принять участие в разборе собственной жизни на мельчайшие винтики, гаечки и прочие детали.

Есть вероятность, что после ее прочтения вам захочется стать автором собственной книги.

Позволю себе роскошь быть честным: эту историю мы писали и редактировали непросто и долго. На протяжении нескольких лет. Ответственность за этот досадный факт полностью лежит на авторах, но именно кропотливая работа над этой книгой помогла нам совершить серию уникальных внутренних путешествий, вместе с главными героями проработать различные аспекты бизнес-коучинга и избавиться от целого ряда проблем.

Многие отрывки и истории были написаны и переписаны в период весьма непростых жизненных ситуаций. Сам процесс работы над книгой стал настоящим спасением от разрывающих голову мыслей.

И как только мы проживали какое-то очередное потрясение, нам тут же хотелось выкинуть все, что было написано ранее, и переписать все заново.

Самой же книге несколько лет жизни «в столе» определенно пошли на пользу. Ей удалось хорошенько вылежаться, обрести приятную для читателей форму и еще более увлекательное содержание.

Этот бизнес-роман про коучинг, а именно таким он был изначально задуман, чуть было не сменил название с «Фокус» на Focused, но потом один жизнерадостный джек-рассел-терьер вернул все на места.

С английского языка прилагательное focused переводится как «сосредоточенный», раскрывая главный секрет любого удачного фокуса, будь то изящный карточный трюк или успех в личной жизни и бизнесе.

Секрет успеха всегда будет в тысячах часов, посвященных тщательной подготовке, умению отсечь все ненужное и сосредоточиться на самом главном в тот самый решающий момент. Эксперты уверяют, что минимальное количество часов, определяющих ваш личный результат, насчитывает в себе 10 000 отрезков по 60 минут.

Пожалуй, в этом и состоит весь фокус.

«Фокус» – бизнес-роман про коучинг, цель которого – помочь каждому принять главное решение своей жизни и подтолкнуть к действию тех, кто застрял. История получилась необычная, и стоит ли ее читать именно вам – главный вопрос, на который уважаемому читателю придется ответить самостоятельно.

Если вы действительно хотите раскрыть секрет фокуса под названием «личный успех» и научиться его выполнению, вам придется увидеть картинку целиком, сложить пазл из историй всех персонажей, а также советов и рекомендаций, вшитых в книгу в избытке.

Дам небольшую подсказку: картинка у каждого получится своя.

Особенная.

Уникальная.

Точь-в-точь, как каждый из вас – любопытных читателей книги. Но это совсем не значит, что всю работу вы должны проделать в одиночку.

Читайте книгу вместе с близкими по духу людьми, разделяющими ваше стремление к росту и развитию, и обсуждайте промежуточные результаты.

Ищите, пробуйте, тестируйте, анализируйте и внедряйте.

И только проделанная над собой работа, сложная и кропотливая, принесет вам желаемый результат.

Да, разбираться вам придется самостоятельно, но в этом-то и скрыт секретный механизм и магия фокуса. Ну а если в какой-то момент вы почувствуете, что запутались – просто вернитесь к тому месту, где еще точно знали, что путь верен, и начните сначала.

На крайний случай у вас всегда есть свой «Парабеллум».

А как им воспользоваться – думайте самостоятельно.

Независимо от того, когда вы планируете разложить свою драгоценную жизнь на составляющие: сегодня или завтра, на следующей неделе или в следующем году – мы уверены, что эта книга даст вам не только необходимый толчок, но и обеспечит всеми необходимыми инструментами, способными превратить вашу жизнь в настоящее произведение искусства.

По крайней мере, она научит вас задавать новые вопросы, чтобы начать получать на них другие ответы.

Итак.

Секрет фокуса ждет, когда вы его раскроете.

Решайтесь и действуйте.

С наилучшими, пропитанными опытом и кофеином пожеланиями,

Евгений Шестовский и Андрей Парабеллум.

Глава первая, в которой читатель знакомится с парнем по имени Арчер и самым жизнерадостным джек-рассел-терьером на планете

*Ты идешь сквозь тьму, в которой я по своему незнанию вижу
только то, что она сделала тебя ужасно больной; но это всего-навсего
тьма, а не тупик и не конец.*

Генри Джеймс

Что может быть сложнее, чем писать длинные, эмоционально тяжелые письма? Пожалуй, только их перечитывать, терзаясь чувством вины и неуместными фантазиями о машине времени.

«Будь у меня такая машина, – подумал Арчер, – я бы непременно все изменил».

Ко всем чертям...

«К дьяволу и всем его чертям!» – прошептал он несколько раз, задумчиво глядя из окна кухни на площадку, с которой доносились звонкие детские крики.

На мгновение ему показалось, что жизнь за окном – пульсирующая и настоящая, а то, что происходит с ним, где-то по эту сторону, не более чем неудачный набросок начинающего писателя.

Тут же вспомнилась фраза из книги, которая перевернула мир тогда еще шестнадцатилетнего подростка: «Все мы превращались в тех, кем Тайлер хотел нас видеть».

Как и большинство мальчишек, в детстве Арчер мечтал, чтобы отец им гордился, но в итоге стал лишь собой. Потому что, несмотря на все усилия, стать кем-то другим у него так и не получилось.

Поразмыслив о Тайлере Дердене и машине времени, он сел за кухонный стол и, сделав пару больших глотков уже остывшего кофе, заставил себя сконцентрироваться на чтении письма, вернувшегося обратно совсем недавно с пометкой «адресат выбыл».

«Привет, пап.

Все это время я искал подходящее время для разговора. Но, похоже, искал так долго, что ты перестал отвечать на мои звонки. Надеюсь, ты в порядке.

Ты можешь решить, что письмо – это очередная отговорка или оправдание. Но, поверь, на протяжении всего времени, что мы не общались, жизнь представляла собой один бесконечно долгий неподходящий момент.

Что-то очень похожее на фильм «День сурка».

Рассказывал тебе про него много раз, но ты, наверное, уже не вспомнишь.

Пусть мы и не виделись несколько лет, но я отлично помню содержание последних разговоров. Думаешь, это странно, помнить мелкие детали и даже интонации спустя столько времени?

Раньше мне сложно было воспринимать твою излишнюю прямооту и жесткие доводы, хотя с возрастом я пришел к выводу, что многое из сказанного тобой разумно и здраво.

Раньше я обвинял тебя во всех своих проблемах.

Считал источником всех бед.

Упрекал, что все мое детство ты меня игнорировал. Осуждал за то, что ты меня не любил. Хотя, возможно, ты и любил меня, просто сам решил никогда об этом не говорить. Никогда – и особенно после ухода из семьи, который поставил передо мной, перед твоим сыном, непро-

стую дилемму и привел к череде сложных ситуаций, за помощью в решении которых сыновья обычно обращаются к отцам.

Но ты ушел, и я разозлился. Даже не так. Скорее, я научился вызывать в себе состояние здоровой, спортивной злости, придававшее мне силы и энергию, чтобы искать и находить выход из сложившейся ситуации.

Хотя сейчас, с позиции опыта, я считаю, что разозлился я намного раньше.

Ты, конечно, не вспомнишь, но когда мне было два года, я очень хотел собаку.

Нет, я не просто хотел.

Я мечтал о ней каждый день.

Хотя мама была не против, ты сначала просто запрещал. Без объяснений. Жестко и равнодушно, в твоей неповторимой манере.

Да, ты запрещал, но твой сын был очень настойчив. Маленькому тирану требовались аргументы серьезней простого «нельзя». Поэтому ты сказал, что не собираешься терпеть собаку в однокомнатной квартире, а когда и это возражение меня не впечатлило, объявил, что если заводить собаку, то только породистую, а на это нет денег.

Вот уж не знаю, как вышло, что в два года я уже понимал зависимость от денег, но так или иначе, твой финансово-аргументированный отказ я принял.

Отказ принял, но собаку хотеть не перестал.

Интересный факт: по стечению обстоятельств пару недель спустя я сломал руку, упав с велосипеда, руль которого ты не закрепил должным образом.

Видишь – все еще это помню...

Причем суммы детской страховки, которую мы получили, было предостаточно, чтобы исполнить мечту маленького мальчика, подарив ему породистого щенка.

Сейчас ни ты, ни я уже, конечно, не вспомним, куда ушли те деньги, но собаку ты мне так и не купил.

Похоже, примерно в то время и начались сбои в программе маленького человека по имени Арчи. Он сдался, позволив встроить в свой мозг установку на бедность, запреты и постоянное отсутствие денег.

Скажи, пап, как найти силы и изменить жизнь к лучшему человеку, которому с детства внушают, что бедность и ежедневные проблемы – это норма, а успех – системная ошибка?

Да, успех – это норма, а проблемы и бедность – системная ошибка, но, пап, какого черта мне пришлось убеждать себя в этом два десятка лет? (Вот видишь, я опять по привычке виню тебя в своих неудачах.)

Говорят, что все наши проблемы родом из детства...

Слишком долго я не осознавал, что моя самая большая проблема – уверенность в том, что у меня не должно быть проблем. Просто по определению.

И когда они появлялись, я воспринимал это так, как будто большие боги от меня отвернулись. Система сломалась. Мир в очередной раз повернулся ко мне своей задницей.

Раньше ведь было намного проще. И у меня практически все получалось. «Везунчик», – говорили мне соседи, знакомые и родственники. «Ну коне-е-е-ечно, тебе легко говорить, у тебя все само получается», – слышал я от одноклассников в школе и от одногруппников в университете.

И мне понадобилось довольно много бессонных ночей и жестких депрессий, чтобы понять: именно проблемы помогают мне расти, делая сильнее и лучше. Показывая, где моя новая точка роста. Где тот самый вектор, который даст наибольшие дивиденды в далеком недолгом будущем.

Еще больше времени ушло у меня на то, чтобы понять важность и ценность постоянно совершаемых ошибок. Ведь только совершая и исправляя их, совершая и исправляя, совершая и опять исправляя, я по капле выдавливал из себя того самого инфантильного «везунчика».

Не можешь предотвратить – возглавь, верно? Теперь уже и не вспомню, где впервые услышал эту фразу, но как же она чертовски точна.

Взяв ответственность за свою жизнь, я начал понимать, что все происходит вовремя, а мой отец, пожалуй, мой самый важный, ценный и самый близкий учитель. Тогда же я научился ошибаться с удовольствием.

Мне повезло делать это именно с тобой.

Да, папа, – именно повезло! Ведь ты сыграл свою роль и справился с ней просто блестяще.

И все же мне понадобилось время, целая уйма времени, чтобы наряду со всем, что ты разрушил и испортил, я смог разглядеть и признать все хорошее, что ты также сделал. В конце концов, если уж обвинять человека за все дерьмо, что он натворил, то надо его винить и за все хорошее, так?

Выходит, теперь мне следует обвинить тебя за всю красоту и радость, которые есть в моей жизни. Обвинить за ту прекрасную девушку, рядом с которой я просыпаюсь каждое утро и чьим отношением к себе я очень дорожу, зная, как бывает у других.

Я обвиняю тебя за приобретенную способность любить и чувствовать, за намерение создать крепкую семью и завязать со страданиями, коих было предостаточно за все эти годы.

Будь у меня «идеальный» отец, стал бы я тем, кем горд быть сейчас?

Хороший вопрос, да, пап?

Я прошу прощение за то, что так долго не писал и даже не звонил. Как только разберусь с ситуацией, в которой оказался, мы обязательно встретимся в каком-нибудь баре за самым лучшим и дорогим бренди, и начнем самый продолжительный разговор, какой только велся в его стенах.

Поверь, пап, это очень долгая история, требующая не менее значительной предыстории. Но если дослушаешь до конца, то, несмотря на все сложности и натянутость в наших отношениях, ты сможешь мной гордиться.

Хочу, чтобы ты знал: вопреки препятствиям твой Арчи бесконечно упрям во всем, что касается достижения целей, фантастически терпелив и до безумия усидчив.

«Если у носорога плохое зрение, это ведь не проблема носорога, так ведь?»

И еще, пап.

Последние несколько месяцев я игнорировал и слал к чертям проблемы, не замечая, как день за днем они ослабляли мою волю к радости. Твой сын запутался, но из кожи вон лез, стараясь быть прежде всего честным с самим собой в надежде, что это поможет выйти из лабиринта сложившейся ситуации.

Я уже писал, что сейчас переживаю не самые простые времена. И пусть я до сих пор чувствую страх, но с каждой новой, пусть даже незначительной победой меня наполняют спокойствие и уверенность. Уверенность в том, что смогу двигаться дальше, доводя до конца все свои задумки.

Сегодня я знаю, каким человеком, бизнесменом, мужчиной и отцом хочу быть.

И я не жду, что ты поймешь меня в полной мере. Не жду, потому что у нас никогда не было возможности просто сесть и обговорить все наши сложности и переживания.

Но для меня это борьба. История твоего сына – это многочисленные ошибки, провалы и редкие достижения, которые теперь все вместе и одновременно поглощают его целиком.

И мне сложно этому противостоять.

В поисках ответов я перерыл бесчисленное количество книг и сотни различных сайтов. Посетил десятки дипломированных специалистов, которые все как один говорят однотипными фразами, объясняя причины моих проблем и страхов, но не помогают найти решение.

Я найду выход сам.

Даю слово.

Возможно, у тебя на все это совсем другой взгляд и абсолютно противоположная точка зрения. Возможно, мне не следовало отправлять тебе это письмо, и я, пожалуй, еще раз попрошу у тебя прощение за все эти годы натянутой тишины.

Я уважаю твое решение больше со мной не общаться, но если захочешь поговорить – звони в любое время.

Твой сын Арчер».

Перечитав текст письма еще раз, Арчи вдруг выпрямил спину и сел ровно – точь-в-точь как в детстве, когда слышал требовательный оклик отца.

«Да уж, – пробурчал он себе под нос, – эта часть моей личной истории заслуживает пары глубоких вздохов и глотка чего-то покрепче, чем давным-давно остывший кофе».

Уже не в первый раз за последние пару недель Арчер обнаруживал себя сидящим в одиночестве на кухне в безуспешных попытках избавиться от непонятного чувства вины. И ведь это притом, что сейчас в его жизни все было хорошо. И не просто нормально, а действительно здорово.

«Так почему же именно сейчас, черт тебя подери? – звук его собственного голоса, какого-то искаженного, словно принадлежал он совсем не ему, вернул Арчера в реальность. – А может, дело вовсе и не в моем прошлом? Может быть, я просто отношусь к типу людей, которым запредельно сложно почувствовать счастье? Вот какие еще условия нужны для радости такому человеку, как твой сын? А может быть, во всем этом есть какой-то секрет?»

Сделав глоток давно остывшего кофе, Арчи брезгливо поморщился и принялся перечитывать текст письма, стремясь понять, мог ли он что-нибудь изменить в их с отцом отношениях. Так много людей в разные периоды его жизни по поводу и без произносили фразу, в которой говорилось, что история не терпит сослагательного наклонения.

«А что, если бы...?»

На мгновение ему показалось, что, если крепко-крепко зажмурить глаза, досчитать до десяти, а потом открыть, чувство вины, медленно сжигающее его изнутри, может исчезнуть.

Почему же он, взрослый Арчи, не сделает этого прямо сейчас? Потому что боится, что вместе с чувством вины исчезнет и все остальное. А этого он ни за что не допустит.

Часто мы страдаем не потому что хотим, а потому что боимся отпустить то светлое и бесценное, что сопровождало все эти страдания и до сих пор остается в нашей памяти. Позволяя быть теми, кем мы хотим себя помнить.

В прошлом он много раз звонил отцу и отправлял sms, которые тут же меняли статус с «отправлено» на «доставлено», а днем или двумя-тремя позже приобретали статус «прочитано».

Звонки же его оставались без ответа.

Очень долгое время.

Всегда.

А затем Арчер написал это письмо. Он написал его чуть больше года назад, вернувшись из Греции, но ответа так не получил. Вместо ответа от отца одиннадцать месяцев спустя раздался звонок.

Голос в телефонной трубке был спокоен и вежлив. Таким голосом говорят, когда собираются сообщить то, что вас непременно расстроит.

Зная это, интонацию готовят заранее, а слова – тщательно подбирают.

Звонивший представился уполномоченным представителем религиозной общины, в которой состоял при жизни его отец, назвал паспортные данные: фамилию, имя и отчество, дату и место рождения.

Еще более спокойным и вежливым голосом уточнил степень родства.

– Ваш отец умер сегодня ночью, – звонивший помедлил. – Последние три дня он провел среди близких, но уже ничего не говорил. Предположительно – смерть от хронического заболевания, но это неточный диагноз.

Ваш отец...

Под близкими людьми подразумевались, скорее всего, старшая сестра отца и бесконечное количество двоюродных братьев и сестер Арчера, одного или двоих он знал по именам и видел пару раз в жизни, в далеком дальневосточном детстве.

Он слушал молча, внимательно и спокойно.

Наверное, в такие моменты нужно вести себя как-то иначе, но Арчи, принявший этот звонок ранним утром, стоя посреди улицы, еще не изуродованной неприветливыми лицами и нервными походками спешащих по делам прохожих, просто слушал этот до неприличия спокойный и вместе с тем безумно раздражающий голос.

– Ваш отец ушел из жизни, примирившись с Богом. Чувствуя приближение смерти, он пригласил священника из нашей церкви и исповедовался. Арчер, вы меня слушаете?

– Да.

– Хорошо. Если вы захотите поговорить об этом, если вам понадобится помощь или поддержка, вы можете позвонить по этому номеру. Вас выслушают и пригласят на встречу.

Голос назвал адрес местной церкви, о которой упоминалось в разговоре. Адрес улицы и номер дома, находящегося на другом конце страны.

– Арчер, – звонивший был подчеркнуто вежлив в каждом обращении. – Вы успели записать адрес?

– Я... Да, не волнуйтесь. У меня плохая память на имена, но очень хорошая на цифры и адреса. Я все запоминаю.

Возникшая на том конце провода пауза свидетельствовала о том, что звонящий сомневается в его способностях, а сам факт запоминания в подобной ситуации, скорее всего, сочли проявлением неуважения.

Поэтому он повторил адрес, а голос в трубке произнес что-то подтверждающее точность его слов.

И хотя с момента того звонка прошло больше года, с потоком событий, о котором он писал отцу в письме, Арчер разобрался совсем недавно. Теперь, когда все в его жизни наконец-то встало на свои места, можно было планировать поездку на малую родину, которую Арчи так долго откладывал.

Грядущее путешествие, как и вся ситуация в целом, в его представлении все больше напоминало безумное переплетение сюжетов нескольких книг, принадлежащих авторству непревзойденного Нила Геймана.

Собираясь в столь важное путешествие, главное – не торопиться. Особенно, если на одну из самых важных церемоний в жизни ты уже опоздал.

Нет, поправил он сам себя.

Не опоздал.

На меня наклеили заслуженный ярлык плохого сына и просто не захотели приглашать.

Теперь важно было все тщательно спланировать и хорошенько обдумать.

Так много людей в наши дни принимают решения, руководствуясь одними лишь эмоциями, что часто приводит к негативным последствиям, а иногда и к настоящим катастрофам.

Сам он приложил немало усилий к исправлению ошибок и последствий свершившихся катастроф и больше не собирался допускать подобного. К тому же остались ошибки, которые уже никогда не исправить.

У каждого человека есть ситуация, отпустить которую он не в силах. Мысли о том, что произошло, скомканные и суетливые, терзают и переполняют людей разного рода сомнениями и страхами, независимо от срока давности.

Если это не исправить своевременно, то о воли к радости не может быть и речи.

Ежедневно всем нам приходится заново переживать события, обрушивающиеся лавиной из негативных эмоций, продолжая преследование даже во сне. Если вы оказались в сложной ситуации или почувствовали что-то подобное, вам определенно необходимо поискать что-то вроде спасательного круга. Очень важно найти что-то такое, что позволит отвлечься от мрачных мыслей и переключить свое внимание на что-то еще.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств у Арчера был не просто спасательный круг, а настоящий ангел-хранитель, способный помочь переключиться на позитив буквально за пару секунд.

Это был самый жизнерадостный в мире пес.

Вот и сейчас, словно почувствовав, что с Арчером творится что-то неладное, пес бодрым ураганчиком ворвался на кухню и уселся в самом ее центре, склонив голову набок.

Кроме шуток – это был самый чудесный пес в мире.

Нет, Арчер не был одержим собаками, просто очень любил их, с самого детства считая, что собака – это Бог наоборот. Dog = God.

Звали очаровательное создание Фоксом, что было сокращенным вариантом от «Фокус». Имя собаке дала супруга Арчера, прозвавшая его так за хитрый и очень выразительный взгляд карих глаз, хотя сама она часто звала его Фокси.

Путь к их браку с Юдж сложно назвать простым, однако сейчас у них все чудесно, замечательно и даже великолепно.

Насколько все было хорошо?

Ровно настолько, чтобы проводить каждый свободный вечер вместе, обживать в новой квартире, неустанно дискутировать по поводу выбора имен для будущих детей и обсуждать другие важные мелочи, многочисленные и не менее приятные.

Как же они обожали все эти бесконечные ежедневные разговоры, наполняющие их семейную жизнь особым смыслом и волей к радости!

Сейчас, сидя на кухне, Арчи с удовольствием бы отвлекся от мыслей об отце, переключившись на их с Юдж светлое будущее или на мысли о том, как претворять планы в реальность.

Вот только Фокус, сверля его хитрым взглядом, сидел рядом, в самом центре кухни, и уходить явно не собирался. Как раз напротив, пес всем своим видом показывал, что никуда не уйдет, пока его не заметят и не погладят.

На самом деле у преданного зверька были куда более далеко идущие планы, в которых Арчи сопровождал бы его на игровую площадку, где тот мог порезвиться вдоволь. И пусть даже там не будет его любимых голубей или фантастически шустрых белок, которые встречаются в Центральном парке, он все равно сможет поохотиться на других, менее поворотливых и шустрых собак.

Все эти планы пес держал при себе, догадываясь, что большие результаты и достижения начинаются с маленьких, часто почти незаметных шагов.

Фокус был джек-рассел-терьером весьма решительным и очень дружелюбным, ярким представителем терьеров-охотников по праву рождения.

Шея, туловище, поясница и конечности Фокса были мускулистыми и очень сильными. Достаточно было одного взгляда, чтобы с уверенностью сказать, что зверек просто создан для бега по пересеченной местности.

Сочетая в себе все признаки породистой в нескольких поколениях собаки, Фокус был живым и очень подвижным псом с дружелюбным и спокойным характером, ежедневно проявлял себя как надежный друг и храбрый охотник.

От проявлений его охотничьего инстинкта чаще всего страдали местные голуби, а также представители семейства кошачьих – все без исключения, поскольку пес совершенно им не доверял, считая кошек безумными и нелогичными. Но больше всего доставалось дружелюбным белкам, обитавшим на радость Фокуса в Центральном парке. Последние каждый раз в ужасе разбегались и прятались, едва заслышав звонкий лай маленького охотника.

Некоторые заводчики джек-рассел-терьеров существенными недостатками породы считают нарушение координации движений и недостаточно сбалансированные пропорции, но похоже, что сам Фокус ничего подобного за собой не замечал, игнорируя любые домыслы и доказывая обратное каждым ловким движением.

Арчи и Юдж покупали питомцу собачьи игрушки и резиновые мячики, возиться с которыми тот мог бесконечно. В зимнее время вместо долгих прогулок на холоде, нежелательных для здоровья пса, они частенько усаживались на диван и бросали теннисный мячик в стену гостиной.

Фокусу нравились любые игрушки, как прыгающие, так и пищащие. Причем особого уважения к праву собственности он не испытывал и, заприметив во время прогулок что-то новенькое у другой собаки, тут же стремился присвоить игрушку себе.

Его персональные законы собачьей собственности гласили:

- Если эта вещь мне понравилась – значит, она моя.
- Если это в моей пасти – оно мое и это не обсуждается.
- Если это было моим пусть даже пару секунд, то теперь это мое и точка.
- Если я смогу это у тебя отобрать – это тоже мое.
- Если это мое, то твоим это уже никогда не будет. Смирись, человек.

- Если я увидел это первым – это тоже мое.
- Если ты отложил что-то в сторону и не играешь с этим – это станет моим.
- Если я разгрыз что-то на несколько частей – значит все части целого мои.
- Если что-то вдруг сломалось – то это твое, человек.

Кстати, на случай прихода гостей у этого пса тоже были свои правила:

- Гость, помни, что здесь живу я, а не ты.
- Если тебе не нравится шерсть на одежде – держись подальше от мебели, я серьезно.
- Учти, что мои хозяева нравятся мне больше всех остальных, и это навсегда.
- Возможно, для тебя я всего лишь пес, но для моих хозяев я четвероногий ангел с хвостом. Это значит, что если ты причинишь мне боль, мои хозяева накажут тебя свернутой в трубку газетой.

Помимо прочего, Фокус обожал за чем-нибудь гоняться и быстро наловчился играть даже дома: два легких шага для разбега, потом небольшой прыжок, оттолкнуться от стены, развернуться, взмахнув ушами, ухватить зубами мяч прямо в воздухе, а потом, цокая коготками, прискакать обратно и, позволив взять мяч, отчаянно рычать и бороться за право обладания игрушкой.

Этот пес знал толк в игре с мячом.

Арчи и Юдж были уверены, что подобный трюк пес легко мог проделать тридцать... а то и все сто раз кряду – ему это совсем не надоедало. Возможно, игра с мячом в домашних условиях была не лучшим упражнением для породистого терьера, но Фокус всегда возвращался, держа хвост пистолетом, с теннисным мячиком в зубах и требовал продолжения.

Вот и сейчас, отвлекая Арчера от пасмурных тучек-мыслей, пес сидел в самом центре кухни и внимательно за ним следил, наклоняя голову то вправо, то влево.

– Хочешь поиграть, Фокс? – Арчи поднял с пола его любимый, изрядно погрызенный мяч.

Фокус вскочил, готовый сорваться с места в любое мгновение, продолжая следить за Арчи, пока тот не бросил игрушку в направлении прихожей. Мяч долетел до стены и отскочил, пролетев над головой пса.

Тот высоко подпрыгнул, развернувшись в воздухе, но зубы клацнули вхолостую. Арчер рассмеялся, когда терьер припустил следом за игрушкой в угол прихожей, а потом быстро вернулся к нему, сжимая добычу в пасти.

– Еще разок, Фокс? – спросил Арчи, вновь кидая основательно деформированный от зубов мячик. Пес снова промахнулся и помчался за ним.

Вернувшись с трофеем, Фокси уже тяжело дышал, но все равно выглядел самым счастливым псом на планете.

Арчер бросал снова.

Пес тут же мчался за игрушкой, а мячик бешено скакал по всем комнатам.

Он кидал игрушку под неожиданными углами, высоко и мощно, специально, чтобы пес ее не поймал, надеясь, что собака вскоре устанет. Но этого не происходило и, чем дольше Фокус гонялся за мячиком, тем больше ему хотелось продолжать.

Поняв, что тот накопил слишком много энергии, и взглянув на наручные часы, Арчер, поймав взгляд Фокси, произнес заветное: «Гулять!» В считанные секунды счастливый зверек занял место у выхода из квартиры, посматривая то на дверь, то на хозяина, забавно рыча и приглушенно повизгивая в предвкушении одного из достойнейших собачьих развлечений.

Решив, что прогулка будет долгой, и прикинув маршрут до Центрального парка, Арчер взял с собой поводок, закрыл дверь и вызвал лифт.

Когда двери лифта закрылись за ними с легким жужжанием, человек и пес, посмотрев друг на друга, поняли: «Очередное маленькое приключение началось!»

Глава вторая, в которой Фокус гоняет белок в Центральном парке, а читатель знакомится с Юдж и узнает больше о джек-рассел-терьерах

*Лучшее лекарство для тех, кто напуган, одинок или несчастен, –
пойти погулять там, где можно в тиши побыть наедине с небесами,
природой и Богом. Потому что только тогда человек ощущает, что все
так, как должно быть, и что Бог хочет видеть людей счастливыми,
среди простой красоты природы.*

Анна Франк

Когда у Арчера выдавалась свободная минутка, он, стремясь отвлечься от переполнявших его эмоций и мыслей, упражнялся в игре слов и рифм.

Со временем у него стало получаться все лучше, и пусть почетное звание поэта ему не грозило, но своего персонажа – чертенка с печатной машинкой – он нашел и периодически что-нибудь писал от его имени, подводя итоги в причудливой, но стильной манере.

Так, совсем недавно он начал работать над «Прощанием с прошлым».

Стихотворение получалось вполне сносным, но над его концовкой, как и над настоящим прощанием, Арчеру предстояло еще очень много работы.

*За чашечкой черного кофе,
как ловкий паук паутинку,
Творит, упражняясь с почерком,
чертенок с печатной машинкой.
Он очень доволен рифмой,
и слуху приятен слог,
Но что-то совсем незнакомое
читается между строк.
«Щелк-щелк», – отзываются клавиши.
«Щелк-щелк», – нарастает ритм,
И строчка за строчкой рождается
магический алгоритм.
На белом листе бумаги
чернилами черных точек
Он чертит цветные картинки,
используя магию строчек.
Из сердца печатной машинки,
рождаемый ловкостью рук,
Звучит, иллюстрируя словом,
ритмичный и радостный стук...*

С возрастом Арчер стал замечать, как невероятно сложно людям оставлять прошлое в прошлом.

Жить здесь и сейчас, фокусируя внимание на самом важном, представлялось чем-то непостижимым, если смотреть на это глазами окружающих.

Почему же это так сложно?

Когда мы берем на себя ответственность за свою жизнь, приходится принимать себя как есть, со всеми плюсами и, разумеется, минусами. Которые на большом расстоянии видятся уже как особенности. Именно в такие моменты обычно приходит понимание и находятся честные оправдания чужим проступкам – даже самым непростительным.

А в исключительных случаях некоторые даже раскаиваются, осознав, как сильно были неправы в той или иной ситуации.

Многие, стремясь избавиться от вороха смешанных чувств и эмоций, словно строгой метлой сметая осенние листья с ведущей к дому новой, выложенной камнем дорожки, начинают составлять длинные списки, включая в них имена самых разных людей. Людей, зачастую совершенно для себя неожиданных, кого, казалось бы, уже давно следовало вычеркнуть из памяти.

И вот, когда списки составлены, проверены и доукомплектованы, зачеркивая имена одно за другим, играющие в эту игру люди начинают усиленно прощать и просить прощения, не понимая, что делают это не ради других, а ради себя.

Чаще всего это приносит тем, кто играет в прощение, лишь временное спокойствие. Кстати, процесс принятия включает в себя понимание того, что все, что нам недодали в прошлом, нам уже никогда не дадут.

Ведь прошлое осталось в прошлом.

И его не поменять.

Никак.

И если у вас в детстве не было, скажем, собаки и именно из-за этого вы, став мало-мальски успешным, при первой возможности дарите замечательных и породистых щенков всем мечтающим о них детям, то в вашем детстве у вас все равно собаки не будет.

Это важно принять как есть.

Потому что детство уже закончилось, а изменить можно только себя и свое будущее. Как бы сильно нам этого ни хотелось, но влиять на прошлое – бесполезно, потому что оно окаменело.

Прошлое превратилось в тяжелый и холодный камень. А наши чувства в нем – нет.

Да, разумеется, всем нам предстоит допустить собственные ошибки. Причем лишь некоторым жизнь предоставит возможность их исправить. Возможно, именно вам посчастливится, а большинству других – нет.

Те же, кому довелось успешно исправить последствия не только своих, но и чужих ошибок, в дальнейшем будут вести себя значительно осторожней.

То, чего в силу обстоятельств мы недополучили в детстве, обычно достается нам в другой форме, но к этому моменту ни разглядеть этот дар, ни по-настоящему ему обрадоваться мы чаще всего уже просто не в состоянии.

Когда Арчер познакомился с Юдж, Фокус был взрослым псом, хотя полтора года для столь энергичной собаки с отличной родословной – это не возраст.

Фокус родился 5 ноября 2014 года в помете из трех восхитительных чистопородных щенков джек-рассел-терьера.

С Арчером они подружились очень быстро и, хотя тот и не знал Фокуса щенком, он видел множество фотографий троих новорожденных джек-рассел-терьеров: еще совсем безволосые крошечные щенята, прижавшиеся к матери и ерзающие в поисках соска.

Юдж, требовательная к самой тщательной фиксации всех милых и трогательных событий, сделала при рождении Фокуса просто невероятное количество фотографий. Благодаря этому Арчи получил полное представление о том, каким был малыш-терьерчик до того, как стал самым жизнерадостным и счастливым псом на планете, как он рос и развивался до их непосредственного знакомства.

Кстати, щенок породы джек-рассел легко помещается на ладони.

А еще у новорожденных щенят уголки губ загибаются вниз, поэтому малыши выглядят грустными и беспомощными, но стоит всего один раз на них взглянуть, и их обаянию уже невозможно противиться.

На первых фото с участием их питомца было заметно, что окрас у Фокуса более яркий, и взгляд хитрых темных глаз куда более глубокий и осознанный, что отличало его от брата и сестры. Разглядывая ранние фото, Арчер представлял себе, как этот малыш катается, кусает брата и сестру, покачивается на еще неокрепших лапках, а потом падает – уставший и вымотанный, но безгранично счастливый комочек.

Фокус – исповедующий семейные ценности пес. С самого рождения ему нравилось постоянно быть рядом с близкими.

Когда их питомцу было всего шестнадцать дней от роду, у него открылись глазки.

Если у других щенков они были маленькие и невинные, то хитрый взгляд Фокуса проявился сразу, чем он в общем-то и привлек внимание своей будущей хозяйки и заслужил сокращение – Фокс. Тогда же начали слышать ушки, и малыш-терьерчик стал познавать мир уже не только наощупь.

Благодаря почти профессиональным фотографиям Юдж, можно было с легкостью представить все детали: щенячий пушок на мордочке, крошечную пасть еще совсем юного хищника, любопытные и хитрые карие глаза, ошеломленные многообразием цветов и форм, окружавших его в тот момент.

Юдж очень любила Фокуса и была сильно к нему привязана. Тот, в свою очередь, всегда отвечал ей полной взаимностью.

Ей всегда нравилось говорить о нем.

С самого детства Юдж приучала маленького Фокуса к регулярным тренировкам и прогулкам. Для щенков очень важно, чтобы у них всегда было занятие и не оставалось времени для скуки.

Джек-рассел-терьеры, в точности как маленькие дети, должны постоянно быть в центре внимания, иначе они начинают капризничать и обижаться. Собаки этой породы очень любопытны и самостоятельны, обожают изучать что-то новое и менять окружающую среду одним только своим присутствием.

«Удивительно, чего можно добиться, если сосредоточиться!» – с этих слов начался один из самых первых разговоров Арчера с Юдж.

Тогда они еще не были парой, но очень много времени проводили вместе.

Юдж нравилось, что Арчер был внимательным и терпеливым собеседником, а ему нравилось слушать ее голос и узнавать о ней больше.

На каждую прогулку с Фокусом Юдж надевала футболку или толстовку с надписью «Сохраняйте спокойствие – это всего лишь джек-рассел, а не чертов тираннозавр». И, разумеется, сам пес и был самой актуальной темой для разговоров.

– Арч, наблюдать за дрессировкой собак – одно дело, и совсем другое – когда у тебя появляется свой собственный пес. Ты видишь, как он день за днем растет, раз за разом усваивая что-то новое.

– Юдж, у меня никогда не было своей собаки, но уверен, что это здорово.

– Здорово? Это просто потрясающее ощущение, описание которого настойчиво требует больше ярких прилагательных в превосходной форме. Не стесняйся их употреблять! Кстати, а ты знал, как была сформирована порода джек-рассел-терьер?

– Нет, – улыбнувшись ответил Арчер. – А ты знаешь?

По выражению лица Юдж в тот момент стало ясно, что усомниться в ее компетентности было непростительной ошибкой, и теперь ему придется прямо сейчас убедиться, что она самый настоящий эксперт по джек-рассел-терьерам.

Набрав в легкие побольше воздуха, чтобы не тратить время на какое-то там бесполезное дыхание, Юдж начала перечислять факты.

– Арч, на самом деле немногие знают, что свое название порода этого совершенно неугомонного пса получила в честь первого заводчика, пастора Джона Рассела, который, между прочим, – Юдж погрозила невидимой аудитории указательным пальцем, – был еще и охотником-энтузиастом.

– Да-да, – сделав очередной глубокий вдох, она продолжала. – И в 1795 году в Оксфорде этот самый охотник-энтузиаст приобрел небольшого терьера белого цвета с рыжими пятнами. Считается, что именно эта собака с весьма актуальным сегодня прозвищем Трамп стала основательницей будущей псарни.

– Посмотри на Фокуса, – Юдж указала жестом на обезумевшего от счастья пса, рассекающего просторы Центрального парка и пугающего притаившихся на деревьях белок. – Ну это же натуральный охотник и просто восхитительный хищник. А знаешь, как это вышло?

– Нет. – Арч улыбался и слушал Юдж очень внимательно.

– Дело в том, что Джон Рассел очень тщательно отбирал питомцев, предпочитая белых терьеров высотой до тридцати пяти сантиметров, с сильными ногами и бойким нравом.

Из рассказанных прежде историй Арчер уже слышал, что так было задумано специально, чтобы отличать этих собак от фокстерьеров, на которых они очень похожи. Так в конечном счете было решено дать новой породе название джек-рассел-терьер.

Пастор Джон Рассел не признавал грубых и агрессивных собак, которые калечили животных на охоте, он считал, что терьер должен быть ловким и сообразительным, и его основная работа – выгон добычи из норы и сигнальный лай.

Разумеется, Фокус, как и подобает достойнейшему из потомков великого Трампа, превосходно гонял все, что могло от него убежать: многочисленных голубей, зазевавшихся кошек, других менее расторопных и пугливых собак и, разумеется, белок.

– И еще кое-что очень важное. – Юдж обязана была убедиться, что ее статус джек-рассел-эксперта успешно защищен от всяческих на него посягательств. – Другой заводчик, Джек Парсон, который, как и пастор Рассел, не одобрял эксперименты коллег, скрещивающих терьеров с бульдогами, чтобы сделать их более грубыми и безжалостными, внес свой вклад в обособленность этой удивительной и волшебной породы. В дальнейшем имело место скрещивание с биглями, от которых терьерам досталось более чуткое обоняние и громкий голос. В 1873 году пастор Рассел стал одним из основателей отдельного клуба в Англии, а в 1874 году он же стал судьей на первой официальной выставке терьеров.

Позже в одном из источников Арчи прочел, что своих питомцев пастор никогда не выставлял, поскольку считал, что по характеристикам они значительно превосходят всех участников выставок. После смерти Рассела его собаки были проданы другим любителям охоты.

– А вот и еще несколько очень интересных фактов! – глаза у Юдж сверкали от восторга и предвкушения реакции Арчера, когда он впервые об этом услышит. – Ты знал, что порода джек-рассел-терьер стала значительно популярнее после выхода на экраны фильма «Маска» с Джимом Керри?

– Неужели Майло – джек-рассел-терьер? – удивленно спросил Арч.

– Именно!!! Именно так!!! И лично я считаю, что этот фильм совершенно несправедливо позабыт-позаброшен. Более того, джек-рассел-терьеры – бесподобные охотники. Долгие годы заводчики старались добиться белого окраса, поскольку вылезающая из норы коричневая или рыжая собака ошибочно принималась за лису, и ее могли застрелить, что было бы очень и очень печально. А еще джек-рассел-терьер – это истребитель грызунов. В 1977 году в Великобритании собака этой породы по прозвищу Вампир установила настоящий рекорд – за год она истребила 1 тонну крыс.

– В общем, не любить и не восхищаться этой чудесной породой просто невозможно, – подытожил Арчер. – Послушай, мне вот интересно, а почему ты решила завести именно собаку? Ведь дело тут явно не в породе. Я полностью согласен, что Фокус – лучший пес на планете. Просто мне хотелось бы понять причину твоего выбора. Сотни тысяч людей заводят кошек, хорьков, кроликов и прочую живность, но ты выбрала для себя именно собаку. Почему так?

Юдж задумалась над его вопросом и какое-то время они молча шли по парку, наблюдая, как пес охотится, играет в любую игру под названием «Поймай белку».

Она уже собиралась ответить, когда пес неожиданно внес в их прогулку немного разнообразия. Фокус заметил ребят, играющих с фрисби, хорошенько разбежался, подпрыгнул и, схватив на лету тарелку, пустился было с ней наутек, но, словно опомнившись, замер посреди парка.

Зависнув на секунду, хитрый зверек решил, что тарелка – отличный повод привлечь внимание хозяйки, но, подбежав ближе, понял, что, отдай он тарелку нам – и игра тут же закончится. А пес не был готов примириться с тем, что его честно пойманный трофей тут же вернут тем, кто, по мнению Фокуса, не в состоянии сосредоточиться на игре и получить настоящее удовольствие от процесса.

Минут двадцать Арчи и Юдж вместе с законными владельцами игрушки гонялись по парку за совершенно неутомимым Фокусом, даже не убегающим, а именно улетающим с тарелкой в зубах.

Когда начало казаться, что погоня уже никогда не закончится, пес, внезапно углядев отошедшую на небезопасное от дерева расстояние белку, бросил тарелку и, зайдясь звонким и громким лаем, пустился за ней, обезумев от восторга.

К чести пса, важно отметить, что белку он настигал несколько раз, но трава в парке была мокрой от недавно прошедшего дождя, и в самый ответственный момент, когда белка резко меняла направление, пес, развивший до этого очень приличную скорость, буквально проскальзывал мимо.

К тому моменту, когда белка, оторвавшись от преследователя, забралась на спасительное дерево, Фокус в прямом смысле слова дымился. Нет, это был не пот, ведь собаки не потеют, – это идущий изнутри жар поднимался над его головой.

Когда Арчи и Юдж подошли к нему, пес стоял и разглядывал их сквозь бледное облачко, выдыхая гигантские клубы пара, язык болтался, а выражение на морде демонстрировало полное изнеможение и безусловную радость.

Всем видом Фокус давал понять, что он бы целыми днями так бегал.

Посмотрев на довольного пса, Юдж вздохнула и ответила на вопрос Арчера.

– Знаешь, – начала она, – когда мы говорим о сходстве кошек и людей, то находим много общего. Постоянные перепады эмоций, эгоизм, аморфность, лень и смена настроения. Все это применимо и к тем, и к другим. Собаки же совершенно точно знают, как быть счастливыми. Они абсолютно не переживают о том, как выглядят, но каждую секунду полностью сосредоточены на том, что делают. Если они радуются – они радуются. Если грустят и скучают – они грустят и скучают. Но самое главное, они любят тебя таким, какой ты есть. Без причин. Просто так. Уже за то, что ты это ты. Собаки не похожи на людей, – объяснила Юдж. – Они живут настоящим. «Я счастлив сейчас? Я получаю то, чего хочу в данный момент: еду, кров и поощрение?» Они совсем не беспокоятся о будущем.

Им нужна связь, но они не тоскуют по ней, потому что не грустят о том, чего никогда не знали. Лично я выбираю собак, потому что они совершенно другие. Потому что у них есть чему поучиться. Если каждый из нас научится жить настоящим моментом... Если каждый научится ценить любовь и преданность другого человека и будет стремиться этому соответствовать не один раз и не только по праздникам, но каждый день, в этом случае и при таких условиях можно прожить счастливую жизнь.

В тот момент, когда Юдж закончила говорить, они остановились, обменялись долгим взглядом и улыбнулись, заметив, что держатся за руки.

Вернувшись в тот вечер домой, Арчер написал стихотворение, ставшее отправной точкой в их отношениях.

*Чертенку с печатной машинкой не спится.
Четвертый час.
Чертенок упрямо пытается
создать что-то здесь и сейчас.
Так в чем же причина упрямства?
Чертенка покинул сон?
Быть может, устал? Заигрался?
Нет – нет...
Наш чертенок влюблен.
Чертенок?
Тот самый чертенок,
что мастерски чертит картинки,
Используя лишь одиночество
и стук по печатной машинке?
Который способен из воздуха,
на чистом бумажном листе,
Из слов сотворить историю,*

как красками на холсте?
Все верно – тот самый чертенок.
Влюблен. И диагноз точен.
Влюблен. И, похоже, серьезно...
Читается между строчек.
На самом-то деле здорово.
Читатель готов смириться.
Чертенок ведь очень талантливый...
Кто знает, что может случиться?
А вдруг это будет взаимно?
А вдруг это будет серьезно?
А чем это может закончиться?
Стихами и даже прозой...
А вдруг, это тоже возможно,
читая об этом, она
Решит, что на самом-то деле
не так уж в него влюблена?
Давайте вот тут остановимся.
Вот прямо на этой картинке.
Не слишком ли много вопросов
К чертенку с печатной машинкой?
Чертенок уснул.
Пусть выспится.
Сегодня.
А утром вновь читатель прочтет
О счастье в истории про любовь.

Глава третья, в которой читатель знакомится с тренером по имени Дерек, а Арчер ведет пса на прогулку в Центральный парк и погружается в воспоминания

Силу, мужество и уверенность приобретаешь всякий раз, когда приходится остановиться и посмотреть страху в лицо. Ты должен сделать то, что не можешь сделать.
Элеонора Рузвельт

Несмотря на все положительные изменения в его жизни и ежедневные старания Фокуса, направленные на то, чтобы его отвлечь, Арчер все чаще вспоминал о своем отце.

Возможно, причиной нахлынувших воспоминаний стало желание простить, а может, наоборот, все дело в стремлении получить какое-то прощение. Так или иначе, но чувство незавершенности сильно его тяготило.

Приняв решение разобраться с этой ситуацией и перевернуть последнюю страницу в главе его жизни, посвященной их с отцом взаимоотношениям, Арчер за пару недель привел все дела в порядок. Зачистил хвосты и спланировал своей отъезд на восток страны до мельчайших подробностей.

Каждый отдельный момент, каждую тонкость, все то, что большинство знакомых ему людей называют случайностями или досадными мелочами, Арчер расписал на отдельном листе бумаги.

Оставалось еще раз проговорить все детали с Юдж, выбрать точную дату и купить билет на самолет.

Пройдясь по списку и убедившись, что все находится в порядке – в неидеальном, но достаточном, Арч остался собой доволен.

Неприятно разочаровываться в собственных просчетах, особенно, если ты уже однажды через все это прошел. Когда сначала ты сам допустил все возможные ошибки, которые могли привести к потере всего самого ценного: отношений с любимой, здоровья, бизнеса, а затем все это исправил, начинаешь относиться к подобным вещам с предельной серьезностью.

Это твоя жизнь, твои ценности, твое счастье, а значит, ты не позволишь глупым случайностям или стечению обстоятельств нарушать покой и равновесие твоей жизни.

Чтобы избавиться от ненужных мыслей и сфокусировать внимание только на важных делах, Арчи много времени уделял здоровью, регулярно занимаясь спортом.

Жизнь начинает меняться к лучшему не благодаря счастливой случайности, а в результате постоянной активной деятельности, направленной на изменение текущей ситуации к лучшему.

Да, это вполне логично.

Да, это понятно.

Нет, это непросто.

Зато, если проделать тщательную и серьезную работу над собой, посвященную подготовке, а затем приступить к выполнению плана, то для размышлений о пустом просто не останется времени.

При верном подходе к делу ты остаешься один на один с целью и пульсирующим дедлайном. Справился с маленькой целью – получил результат и стал на шаг ближе к достижению большой цели.

Если все предыдущие годы твоя жизнь состояла из ежедневных испытаний, если каждый день тебе приходилось бороться за результат, то мечтать о том, что когда-нибудь все это прекратится и вдруг откуда ни возьмись придет кто-то очень щедрый и вручит тебе ключи от счастья – величайшая глупость.

Выбрось подобные мысли из головы и научись получать результаты самостоятельно. Да еще и тем, кто слабее тебя либо по той или иной причине разуверился в себе и собственных силах – помочь тоже будет не лишним.

Талант в человеке проявляется не только через способность переживать за других, но и через действия, способные устранять неисправности и исправлять ошибки.

Когда человек постоянно занят делом, у негативных мыслей просто не остается шанса вырасти до масштаба серьезных проблем.

Каждый раз, когда Арчи замечал, что начинает задумываться о плохом, он тут же переключался на что-то активное и полезное. Подобная смена фокусировки была своеобразным тренингом. Ведь в постоянной тренировке нуждается не только тело, но и образ мышления.

Тренировка в спортивном зале или фитнес-центре чаще всего совмещалась с чем-нибудь еще.

В его iPod один подкаст сменял другой. Пятнадцать минут, посвященные практике самоисследования, сменялись практикой японского языка. Затем в наушниках начинал звучать голос Энтони Роббинса, который повествовал то об искусстве постановки и достижения главных целей, то о важнейших привычках, формирующих образ жизни, то о важности и силе выбора.

Обычно его тренировки начинались ровно в семь. В том смысле, что, когда на часах было семь утра, Арчер уже разминался, стуча по боксерской груше или чередуя бег с активной ходьбой.

Для того чтобы начинать тренировки ровно в семь, ему пришлось вступить в так называемый «клуб шести часов», о котором впервые он прочел у Френка Беттджера. Сейчас Арчу уже было сложно с уверенностью сказать, какой из встраиваемых в его жизнь советов принадлежит тому или иному автору.

Главное, что встроенные навыки работали и помогали достигать положительных результатов.

Если раньше, читая книги и проходя тренинги, он делал акцент на том, чтобы запомнить автора и его рекомендации, то теперь, читая три или четыре новые книги в неделю, Арчер фокусировался только на том, что можно было применить на практике.

Ровно в 7:22 он улыбнулся своему отражению в зеркале спортивного клуба и понял, что счастлив.

Тщательно спланировав и создав своими руками событийный поток, который теперь делал каждый новый день все более активным и ярким, он был безусловно счастлив.

Счастлив в точности как Фокус, погнавшийся за мячом, поймавший его и готовый повторять это до бесконечности, просто потому что он – это он. Потому что мяч – это цель, а процесс, которым он полностью поглощен, дарит радость ему самому и близким для него людям.

7:22 – раннее утро. Обычно в это время в спортивном клубе занимался только он. Иногда к нему присоединялся тренер Дерек.

Дерек интересовался бизнес-практиками и постепенно встраивал все то, что узнавал от Арчера, в свою работу с клиентами. Арчи, в свою очередь, с удовольствием узнавал все больше нового о бесконечных тонкостях тренировочного процесса.

Часть времени они посвящали тренировке, а в перерывах Дерек получал советы и рекомендации по развитию собственного дела. В этот раз тренер был настроен на разговор, связанный с темой спорта и фитнеса. Разговор был про типичные ошибки новичков и другие причины отсутствия результатов, в том числе и у тех, кто занимается уже давно.

– Арч, послушай, – настаивал Дерек, – большинство людей, даже тех, кто давно тренируется, чаще всего не учитывает возможных критических и зачастую непоправимых последствий безграмотных и узконаправленных тренировок.

Когда Дерек, впрочем, как и любой настоящий эксперт, увлекался рассуждениями о любимом деле, остановить его было просто невозможно. Каждый подобный разговор с ним походил скорее на мини-лекцию, иногда даже с элементами дискуссии, если Арчеру это позволял плотный утренний график.

Тренер тем временем продолжал:

– Современный мир диктует нам правила дешевого и показушного фитнеса, где кроме самолюбования и стремления лишь к красивому и привлекательному телу другие аспекты тренинга просто не рассматриваются.

– С этим сложно не согласиться, – поддержал его точку зрения Арч.

– Вот именно! Отсюда и ряд проблем, когда люди, которых, по-хорошему, сначала нужно правильно научить просто двигаться, самостоятельно берутся за отягощения.

Дерек был готов бесконечно приводить примеры последствий, которые ждут тех, кто берется за тренировки без понимания. Он считал доведение этой информации до сведения каждого человека своей личной ответственностью.

– Арчи, люди напрочь забыли про развитие физических качеств, таких как гибкость, выносливость, сила, ловкость, быстрота... Да что там все эти качества! Сейчас вообще мало кто учитывает, что можно классно выглядеть, имея всего-навсего хорошую осанку и небольшой процент жира в теле. А достигается все это элементарно. Но нет, все тратят деньги на килограммы спортивного питания и занимаются чем?

– Чем?

В этот момент в зал зашла стайка девушек, и Дерек, который уже набрал в легкие достаточно воздуха, чтобы дать короткий, но емкий ответ на вопрос Арчера, выдохнул и озвучил свою точку зрения шепотом.

– Так что же в результате? – вернул его к теме Арчер.

– А что в результате? В результате всех этих глупых и абсурдных манипуляций с собственным телом мы получаем «красивую развалюху», которая зачастую не может наклониться, чтобы завязать шнурки или без одышки пройти пешком десяток километров. Арч, ну вот кому нужна такая физическая подготовка? Для меня лично остается большим вопросом.

В подобных случаях Арчер предпочитал слушать больше, чем говорить, лишь изредка поддерживая диалог и направляя собеседника. Так или иначе, Дерек был кладом полезной информации и мастером функциональных тренировок, что подтверждали результаты его клиентов.

– Дерек, я полностью с тобой согласен. Все, что ты только что описал – трата времени. Пустая и бессмысленная.

– О чем я и говорю!!! Потому что ни один компонент в живом и функционирующем организме не должен рассматриваться обособленно!!! Арч, вот смотри: есть же такое понятие как «эффект бабочки». Если кратко, то любое незначительное влияние на систему может иметь колоссальные последствия где-нибудь в другом месте и в другое время. Вот только в отличие от некоторых систем, в живом организме нет и не может быть никакого хаоса. Напротив, наш организм – это уникальный феномен, постоянно саморегулирующийся в зависимости от внешних условий и превосходящий по своим компенсаторным возможностям самые совершенные машины.

В тот момент, когда Дерек переходил на специфическую терминологию, Арчер обычно переключал его на рассуждения попроще.

– Дерек, тут ты снова прав. Ну а как же новички? Ведь те, кто пришел в зал впервые, просто не могут знать все, о чем ты только что рассказал, верно? В поисках понимания они начинают тренироваться, глядя на окружающих, и допускать неизбежные ошибки. Так?

– А вот это, – тут же подхватил тему Дерек, – вообще отличный вопрос. Ведь если смотреть на ситуацию глобально, то проблемы начинающих появляются задолго до прихода в тренажерный зал.

Тут же Дерек перечислил все то, на что новичок не способен. В итоге Арчер, вспоминая свои первые тренировки, убедился, что допустил практически все возможные ошибки.

Новичок не в состоянии самостоятельно сформировать адекватную цель и создать логичную и грамотную стратегию ее достижения. Разумеется, те, кто пришел в зал впервые, не могут оценить свое морфофункциональное состояние и наличие структурных дисбалансов.

Очень важно как минимум определить свой тип осанки, а также рационально подойти к вопросам питания и восстановления, но и этого большинство сделать сами не могут.

Из предыдущих рассказов Дерек Арчер знал: если, гипотетически, в тренажерный зал придет человек, который все же сможет самостоятельно разобраться во всем вышеперечисленном, то, вероятнее всего, для тренировок ему просто не хватит гибкости. А гибкость, в свою очередь, то самое единственное физическое качество, которое естественным образом ограничивает развитие всех остальных физических качеств.

– Арчи, пойми, что человек никогда не будет вынослив, если имеет дисбалансы в развитии мускулатуры, окружающей грудной отдел позвоночника. Более того, он никогда не будет быстрым и сильным, если иннервация его скелетной мускулатуры будет развита недостаточно. Такому человеку для работы на максимум будет объективно недостаточно двигательных единиц. Проблемы с координацией тоже могут возникать из-за асинхронной работы центральной нервной системы и целевых мышечных групп. И самое страшное... – Дерек выдержал поистине театральную паузу, – ни один новичок не добьется истинной гипертрофии или мощного метаболического отклика для жиросжигания, если будет работать в неполной амплитуде. Точно также ему не хватит силы и выносливости, чтобы успешно наращивать мышечную массу или бороться с балластной массой. Как не хватит терпения и спокойствия, чтобы не отвлекаться на всякую ерунду, не слушать некомпетентных и необразованных людей.

– Хорошо, Дерек, я тебя понял. Так на чем же, с твоей точки зрения, должен быть сфокусирован новичок?

Тренер на несколько секунд задумался.

– Пожалуй, – начал он, – самое главное при любой тренировке – фокусировать свое внимание на том, что ты делаешь и зачем. Как тренер с большим опытом я всегда призывал и буду призывать людей действовать осознанно, начиная с адекватной постановки цели, заканчивая работой над ошибками и трезвой оценкой полученного результата.

Для того чтобы не сотрясать воздух впустую, тренер тут же предложил Арчеру на примере классической тренировки разобрать, что значит действовать осознанно и на чем важно фокусировать свое внимание атлету любого уровня.

Начать Дерек посоветовал с самого простого и самого страшного вопроса для абсолютного большинства, с вопроса, который каждый человек должен задавать себе как можно чаще. Он звучит так: «Почему?».

Почему именно беговая дорожка в моем сугубо личном и конкретном случае является оптимальным выбором для проведения кардиоразминки?

Почему я должен идти, бежать или ползти именно с этой скоростью и с этим углом наклона в течение именно этого, строго определенного времени?

Почему мои движения на общей разминке чаще всего напоминают непристойные движения бедрами, а специальная разминка и вовсе отсутствует?

Почему именно с этого упражнения я должен начинать свою силовую тренировку и как так вышло, что этих упражнений сегодня всего три, а не шесть?

Почему кто-то в состоянии выполнять приседания со штангой, демонстрируя при этом завидную стабилизацию и мобильность, а лично я не могу принять даже правильное исходное положение?

И вот еще интересный вопрос: «Так ли необходимы в моей ситуации приседания со штангой?»

– Иными словами, – Дерек подвел итог этому длинному списку вопросов, – чтобы получить конкретный и осязаемый результат в фитнесе, каждому человеку необходимо находиться здесь и сейчас! Ну и, между делом, обладать достаточно широким кругозором в таких областях, как анатомия, биомеханика, физиология, биохимия, психология и спортивная медицина. Как только это достигнуто, можно планомерно, шаг за шагом, приступать к выполнению рутинной работы по совершенствованию своего тела, здраво оценивать свои неудачи и начинать учиться искренне радоваться каждой маленькой победе на пути к большой цели – быть здоровым, красивым и успешным!

Арчеру определенно нравилась исполнительность, целеустремленность и почти фанатичная преданность Дерека его любимому делу, а тот, в свою очередь, постепенно следуя на этот раз уже его советам и рекомендациям, достигал все новых и новых успехов.

Самого же Арчера почти каждое утро на протяжении восьми месяцев примерно в это же время можно было застать в одном из спортзалов города в процессе активной тренировки.

Кардиотренировки на эллиптическом тренажере, велотренажере и, разумеется, беговой дорожке уже давно вошли в привычку. Кроме того, Арчер мог хорошенько постучать по боксерской груше или принять участие в круговой тренировке.

Степ-аэробика или пробежка? Легко! Он был в хорошей физической форме, открыт для любых подвижных экспериментов, прислушивался к советам и рекомендациям профессионалов и старался проводить в движении максимальное количество времени.

Вне зависимости от разновидности тренировок, Арчер старательно фокусировал все свое внимание на процессе, увлекаясь и отдаваясь действию, насколько это было возможно.

В такие моменты он все больше понимал своего пса. Вот что значит быть здесь и сейчас.

– Невероятно, что, казалось бы, обычная собака, если взглянуть на ее подход к жизни с правильной точки зрения, может стать очень неплохим наставником, – заявил Арчер своему отражению в зеркале и тут же подумал, что если бы это услышала Юдж, то непременно набросилась бы на него с кулаками.

– Фокус – собака необычная, – поправил он самого же себя и погрозил отражению пальцем.

Его тренировки были активными, интенсивными, разнообразными и регулярными и всегда приносили желаемый результат – здоровье, бодрость и хорошее настроение.

Окружающие редко замечают и отслеживают процесс. Все, что они видят – результат, и большинство твердо уверены, что это какой-то фокус.

В чем же заключается секрет фокуса? Пожалуй, секрет фокуса – в фокусе, а именно, в умении сосредотачиваться на том, что делаешь, и оставаться в ресурсе на протяжении всего процесса.

Самое сложное – быть здесь и сейчас.

Понимание этого далось Арчеру совсем непросто. А встраивание навыка – еще сложнее, но теперь оставалось только радоваться и продолжать действовать.

Сам факт его регулярных тренировок не давал покоя большинству его знакомых. С каждым днем все больше знакомых и малознакомых людей старались получить бесплатный совет при каждом удобном случае. Большая часть их вопросов подразумевала, что их авторам нужна бесплатная помощь того или иного характера: консультация, тренинг, совет.

Но, получив бесплатные советы, решительных и активных действий, направленных на изменение их собственной ситуации, никто предпринимать не спешил. В конечном счете большинство просто просило помощи. Помощь требовалась в виде благотворительности, неприличной суммы денег в качестве беспроцентного кредита или просто «на халяву».

Многие спрашивали про спорт.

«Что, и в субботу? И даже в воскресенье?» – одни из самых популярных вопросов в его адрес.

– Да.

Двадцать минут на беговой дорожке.

Двадцать на «эллипсе».

И еще двадцать на велотренажере.

Всего час, максимум полтора, и, как результат, заряд бодрости на весь день, подтянутое тело и довольная улыбка в тридцать два зуба. Тоже, кстати, здоровых.

«Но ведь утром так спать хочется... Разве нет?»

Нет.

Вернее, хочется, но только в том случае, когда спать – приятней и интересней, чем принимать активное участие в игре под названием «активная жизнь». А при желании можно перестроить свой график таким образом, что все происходящее превратится в неповторимый, непредсказуемый событийный поток, после чего вам будет жалко тратить время даже на сон и принятие пищи.

«Неужели жизнь каждого человека может быть настолько интересной и увлекательной?»

Да. Может.

Когда сам начинаешь жить такой жизнью, становишься ярким примером для окружающих. Большинство интересуется тобой с вполне определенной целью – узнать секрет фокуса. Ведь для них, наблюдающих со стороны, все твои результаты – это фокус, а значит, у него должен быть секрет.

Сидящие на заборе наблюдатели видят только конечный результат – ту самую верхушку айсберга, и мало кого интересует путь, который пришлось проделать для достижения результата.

Способность сфокусироваться на самом важном, сосредоточиться и пройти путь – вот секрет фокуса. Простой и очень логичный.

Вот только как объяснить большинству пусть и даже искренне заинтересованных в саморазвитии людей, что простого, быстрого, легкого и приятного способа не существует? Что событийный поток, превращающий унылую повседневность в увлекательное приключение без выходных, невозможно найти. Такой событийный поток можно только создать. И учитывая ту ситуацию, в которую уже успело загнать себя абсолютное большинство, придется хорошенько поработать.

Многое зависит от образа жизни, что Арчи уже доказал и продолжал ежедневно подтверждать личным примером.

За последний год он сильно изменился.

Триста шестьдесят пять дней назад все в его жизни было сильно иначе.

Начнем с того, что годом ранее ему совершенно не хотелось вставать по утрам. Год назад это казалось невозможным, но с каждым днем благодаря встраиванию все новых и новых привычек Арчи начал достигать все более ощутимых результатов.

Годом ранее у него не было крупных клиентов, новой квартиры, в которую они переехали с Юдж и Фокусом относительно недавно, как не было той самой определенности, уверенности в собственных силах и репутации эксперта, благодаря которой теперь он мог выбирать клиентов, с которыми работать было не только выгодно, но и по-настоящему интересно.

Каждый новый результат вызывал новые вопросы у наблюдателей.

Каждый новый знакомый хотел узнать секрет фокуса. А секрет аналогичного фокуса прекрасно раскрыт в старой, как мир, истории.

Однажды турист из Америки, решивший посетить Англию, прогуливался по графству Эссекс. Его внимание привлек англичанин, занимавшийся стрижкой газона в своем дворе.

Подойдя к изгороди, американец был тут же очень по-английски облаян псом хозяина и, после того как маленький, но гордый охранник успокоился, спросил: «Сэр, не будете ли вы так любезны, чтобы раскрыть мне секрет ваших чудесных английских газонов? Как вы добиваетесь того, чтобы они выглядели столь идеально?»

Англичанин молчал целую минуту. Турист, решив было, что пожилой джентльмен его не расслышал или попросту проигнорировал, уже собирался прокричать свой вопрос повторно, с удвоенной силой голоса, но тут англичанин в спокойной и сдержанной манере ответил: «Секрет идеальных газонов весьма очевиден. Мы просто поливаем, стрижем и раскатываем наши газоны. Ежедневно. 600 лет подряд».

Каждый раз, рассказывая очередному искателю секретов эту историю, Арчер ухмылялся, предвкушая момент осознания слушателем очевидного.

Хорошая продающая история иногда способна творить чудеса.

И да, всему, что с ним сейчас происходит, есть простое и вполне логичное объяснение. Все получается, если усердно и регулярно работая над собой, найти решающую комбинацию и преданно следовать полученной формуле.

Формулу успеха невозможно найти, так же, как и свое место в жизни.

Найти – невозможно, зато можно выдумать и создать. Для этого придется перегрузить, обновить и настроить операционную систему под названием «мозг» и хорошенько поработать руками, ногами и языком. Ведь сам процесс и желание поиска отвлекает от творчества, требующего полного вовлечения и забирающего, особенно на первых порах, огромное количество энергии.

Такой процесс сродни тренировкам с картами или монетами.

Самое главное – то, ради чего все это делается, обычно скрыто глубоко внутри.

В качестве примера Арчи часто вспоминал отрывок из «Американских богов», где Сумасшедший Суини показывает парню по имени Тень, как доставать золотые монеты прямо из воздуха.

Описание процесса увлекло Арчера с первых секунд.

Представьте, как долговязый хмельной лепреккон достает огромную золотую монету прямо из воздуха и бросает ее в стакан, тут же отправляя следом еще одну.

Третий золотой извлечен из пламени свечи, четвертый – из неряшливой бороды, пятый – из пустой руки Тени. Монеты отправляются в стакан, после чего, сжав пальцы над стаканом, исполнитель фокуса дует в них, и из его руки в этот же стакан высыпается еще несколько золотых монет.

В завершение фокуса стакан с монетами небрежным движением опрокидывается в карман куртки, оказываясь в следующее мгновение пустым.

Каково?

Если не учитывать возможную метафоричность происходящего – поистине непостижимо, верно?

И когда Тень предположил, что лепреккон прятал монеты в руке, которой держал стакан, и бросал их в него, отвлекая внимание другой рукой, сам фокусник резонно заметил, что намного проще брать монеты прямо из воздуха.

С личным успехом все обстоит примерно так же – просто берешь все, что тебе необходимо, прямо из воздуха.

Но чтобы этому научиться, чтобы понять, как на самом деле достигаются цели, и наконец выбраться из кризиса, который случился примерно полтора года назад, самому Арчеру потребовалось очень много сил, ресурсов и помощь опытных наставников.

Стоило ему на мгновение задуматься о прошлом, как неприятные воспоминания тут же его увлекли, и вот Арчи уже почувствовал, как участился сердечный ритм и негативные эмоции взяли верх над спокойствием.

– Как же просто, оказывается, потерять контроль. Сначала над собой и своими эмоциями, а затем и над своей жизнью, – заявил вслух Арчер.

Ну ничего, не зря же я так много над собой работал, чтобы не найти способ быстро изменить ситуацию к лучшему. Вопрос простой: «Как менять будем?»

В тот же момент он получил sms от Юдж.

«Фокус...», – прочел он первое слово в сообщении и понял, что одна мысль о псе заставляет его широко улыбнуться.

«Фокус мечтает об утренней прогулке, а мне важно срочно помочь маме. У нее какая-то паника с бухгалтерией. Любимый, ты можешь его хорошенько выгулять, а то мне кажется, что еще немного, и наш терьерчик засвистит, как кипящий чайник, и непременно взорвется от переполняющей его энергии...»

Ну, точно!!! Конечно же: «Фокус!»

Арчи щелкнул пальцами и улыбнулся отражению в зеркале самой широкой улыбкой, на которую был способен.

Все негативные мысли и эмоции тут же бесследно исчезли.

Решено! Именно так и поступим.

«Прогулку с Фокусом я совмещу с чем-нибудь не менее полезным. Например, устрою встречу с парой клиентов на свежем воздухе, прямо в одном из парков. Фокуса любят все, а пока мы будем общаться за утренним кофе, пес от души поохотится на местных белок и, может быть, встретит кого-нибудь из своих собачьих друзей».

«Любимая, покорми Фокуса чем-нибудь вкусным. Буду дома через 40 минут», – написал он Юдж в ответном sms.

За этим занятием его застал Дерек, с которым они несколько минут назад обсуждали тонкости тренировочного процесса.

– Арчи, а у тебя найдется сегодня время? Мне важно, чтобы ты мне помог кое в чем разобраться.

– О чем речь?

– О жизни, – ответил Дерек, улыбнувшись натянутой улыбкой.

– Ну, если о жизни, – прикинул в голове свой сегодняшний график Арчер, – то жду тебя в Центральном парке в половине одиннадцатого. К тому времени я закончу с клиентом, а Фокус еще не устанет.

– Фокус?

– Пес. Моего пса зовут Фокус. Ну, или Фокс. Он – тот еще хитрец.

– Хорошо, договорились.

– Тогда не прощаемся?

– Не прощаемся. Если заблудишься там – звони. Номер ты знаешь.

– Спасибо, но я отлично там ориентируюсь. Центральный парк – любимое место для пробежек с клиентами. Буду вовремя.

Внеся изменения в дневной график, Арчер зафиксировал все в смартфоне и отправился в душ.

Контрастный душ после утренней тренировки поможет собраться с мыслями и настроиться на продуктивный день, хотя те, кто привык спать до полудня и вести малоподвижный образ жизни, скорее всего, с этим не согласятся.

Вне зависимости от того, какой образ жизни ведет тот или иной человек, однажды наступает момент, когда собраться с силами приходится каждое утро и каждый день.

Как раз для того, чтобы не превращать каждое утро в совершение подвига, какие-то башковитые парни много лет назад устроили мозговой штурм и придумали занятия спортом.

Арч был уверен, что уже тогда речь шла не о разовом посещении спортзала или напрасных попытках опаздывающих пассажиров успеть на уходящий вовремя транспорт. Речь совершенно точно шла про регулярные разноплановые тренировки, включающие в себя комплексную физическую нагрузку как минимум три раза в неделю.

А если не комплексно, то как минимум бег трусцой.

В книге «Американские боги» несколько лет назад Арчи нашел фразу, которая, как ему тогда казалось, могла при регулярном повторении помочь в сложные периоды жизни.

«Это просто. Здесь в этом вся соль. Или сделай, или умри».

Разумеется, сейчас, с позиции опыта, это была более чем сомнительная мантра. Любым, даже самым сильным мотивирующим речам Арчер предпочитал активные действия. Но когда-то, просыпаясь в дурном настроении, первое, что он делал, – начинал бормотать эту фразу.

Один раз, второй, третий. В конце концов это помогало. Почти.

Да, сегодня сама мысль о том, что все, на что ему приходилось рассчитывать в тот непростой период жизни, это фраза из книги, пусть даже очень и очень интересной, сейчас казалась невероятной.

Но тогда он был совершенно другим человеком. Тогда, в тот непростой момент, его собственное бормотание понемногу становилось все четче. Тут важно было отдать должное времени, посвященному сценической речи в общем и артикуляционной гимнастике в частности.

Он очень старался: повторял и повторял, повторял и повторял...

Так что уже через десять-пятнадцать минут последовательного бормотания тот человек, который когда-то был и, вполне возможно, до сих пор остается частью его сегодняшнего, повторяющий, словно заезженную пластинку, «волшебную» фразу из «Американских богов», приходил в себя, выкатывался из постели и отправлялся на кухню варить кофе.

К тому времени, когда Арчи добрался до дома, Юдж уже успела собраться и, оставив на кухонном столе записку, отправилась исправлять ситуацию с бухгалтерией, о которой написала ему в sms.

Первым, что Арчер увидел, зайдя на кухню, был Фокус, смотрящий на гору сухого корма в миске как на что-то абсолютно несъедобное.

– Как насчет овсянки с кусочками вареного мяса? – осведомился он у пса.

Если бы Фокус мог отвечать, то непременно пролаял бы что-нибудь вроде: «Оу, отлично!», ну или: «Класс, как раз то, что нужно перед долгой прогулкой».

Пока варилась каша, Арч приготовил все, что было необходимо, включая экземпляр своего первого романа – подарок для Дерека.

Для прогулки он выбрал толстовку, надпись на которой гласила: «Я был нормальным, пока не завел первого джек-рассел-терьера» и бейсболку с надписью: «Если ты не нравишься моему псу, то и мне тоже».

Как только с завтраком было покончено, они быстро собрались и отправились на улицу. Сегодня Фокуса ждал целый день в парке и даже питание на свежем воздухе, и он это определенно чувствовал.

До того, как пес познакомился с местной собачьей тусовкой, он часто изучал местность парка один: счастливо ковырялся в грязи, обнюхивал палки и подлизывался к девушкам, потому что знал, что они не могут противиться его чарам.

Во время прогулок Фокус всегда был очень общительным, особенно с женщинами. Было очень забавно наблюдать, как от покрытого мхом старого желудя он бежал к девушке, а потом обратно, с высоко задранным хвостом и с написанным на морде удовольствием.

«Фокус – уникальный пес, – размышлял Арчи, спускаясь с ним в лифте. – Он видит в жизни только хорошее и умеет по-настоящему ценить мелочи».

Пока опьяненный обилием уличных запахов питомец носился по двору, выбирая лучшее место для удовлетворения своих утренних потребностей, Арчер положил вещи в машину и вновь погрузился в размышления о прошлом.

С того момента, когда каждый день был похож на маленькую битву, а сама его жизнь все больше напоминала военные действия, прошло больше года. Сегодня то, что когда-то было беспощадной реальностью, казалось ему дурным сном, а он сам был совершенно другим человеком, которого можно обнаружить в семь утра в спортзале и чуть позже – в Центральном парке с собакой.

Казалось бы, что может быть проще, чем заменить одну привычку на другую?

Забывать про сигареты, отказаться от плохого питания, начать больше зарабатывать и, взяв себя в руки, разобраться с каждой из существующих проблем.

Избавиться от всего, что отвлекает от достижения цели. Избавиться раз и навсегда. Устраняя препятствия жестко и беспощадно.

О том, как это сделать, написано много книг, часть из которых – мусор, а часть – шедевры. Но хуже всего, хуже бесполезных книг, – тот факт, что есть люди, уверенные, что прочитанная книга может изменить их жизнь к лучшему.

Эти люди тратят бесценное время собственной жизни, которая может закончиться в любой момент, на то, чтобы с помощью интернета или походов по книжным магазинам найти ту самую книгу, что поможет им все изменить.

Книги не меняют людей.

И даже другие люди тоже нас не меняют.

Изменить себя можем только мы сами – с помощью своих активных действий.

Возникает вопрос: «Так ли уж бесполезны все эти книги про изменения?»

Кому в первую очередь они помогают?

Теперь, после того, как он сам стал автором, вложив в написание книги много сил, времени и энергии, Арчер знал ответ на этот вопрос. Он понимал, что есть люди, которые пишут книги, стремясь стать знаменитыми, а есть те, кто просто не может не писать.

Возможно, были еще и третьи, и четвертые мотивы, которые пока не были ему ясны, но самое главное, что именно написание собственной книги, работая над которой он следовал советам коуча, помогло Арчеру не только понять, что и как изменить, но и сделать все то, о чем он написал в своей книге.

Работа над книгой началась не сразу.

Сначала был долгий этап поиска решения, которому предшествовала бесконечная череда попыток изменить ситуацию самостоятельно.

Затем состоялось знакомство с Эндрю и началась работа над допущенными ошибками, промежуточным результатом которой как раз и стало решение о написании собственного романа.

Главной целью создания книги была глубокая проработка всего комплекса проблем и разного рода затыков, вредных привычек и негативных установок, которые мешали Арчу и регулярно разрушали, причем его же руками, все то, что он строил с таким трудом.

Именно благодаря словам, детальной проработке ситуаций с каждым из персонажей романа, которые являлись прообразами реальных людей и ситуаций, ему удалось все изменить.

Процесс изменения оказался довольно сложным. Лишь проведя пару сотен ночей один на один с книгой, можно разобраться, какие ценности и правила есть в твоей жизни и как на самом деле они до этого момента определяли твою судьбу. Это обязательный этап для тех, кто хочет научиться менять эти правила и готов заняться их изменением.

Сам Арчер всегда относил себя к тем, кто, читая подобные книги, уже давно ставшие бестселлерами, переживал и беспокоился. Причиной беспокойства было то, что у других после прочтения тех же книг очень часто случаются прорывы, а у него – нет.

Каждый раз, когда он обнаруживал себя сидящим день и ночь, а потом еще ночь и день над разбором упражнений, рекомендованных автором очередного бестселлера, он чувствовал себя просто отвратительно.

Почему? Да потому что ничего не менялось.

Каждый раз было одно и то же.

Сначала он записывал все эти дурацкие вопросы, над которыми следовало хорошенько подумать, чтобы найти в конечном счете самый важный ответ. Затем смотрел каждый мотивационный фильм, изучал каждый источник, включая прочтение дополнительной литературы.

И занимаясь всем этим, выполняя каждое из предложенных упражнений, он все сильнее беспокоился из-за того, что время уходит, а обещанный прорыв у него так и не случился.

Сотни людей, написавших отзывы к подобным книгам, утверждали, что те помогли им изменить их жизни, а он сам, выполняя очередное упражнение, все больше нервничал и злился из-за отсутствия обещанных результатов.

Как оказалось позже, уже после того как большая часть его собственной книги была написана и переработана десятки раз, во всех этих упражнениях, которые авторы предлагают сделать своим читателям, очень много смысла и пользы.

Ведь то, что они предлагают, – их собственный опыт, который они сами получили однажды, точно так же выполняя чьи-то упражнения.

Как это происходит?

Например, в качестве одного из заданий вам предложат записать свои желания и планы по их воплощению, а также объяснить, зачем вам нужно именно это.

Подробный ответ на эти вопросы определяет ваш фокус. Ваш фокус – это то, что вы чувствуете. То, что определяет ваше восприятие жизни.

После выполнения предыдущего задания вам могут предложить сформулировать вашу главную цель. Вначале это может быть черновик, исписанный всевозможными предположениями, но стоит вам приложить достаточно усилий – и цель проявится.

Разумеется, вы можете написать двадцать страниц текста, который не покажет вам, кто вы и к чему стремитесь. Для начала вам предложат написать всего одну фразу, определяющую то, чего вы хотите достичь или что изменить в себе. Фразу, передающую то, кем вы хотите быть и что хотите сделать.

Самое удивительное, что, выполняя подобное упражнение в большой группе, вы можете увидеть людей, которые станут утверждать, будто все поняли и что озарение посетило их в этот самый момент.

Не спешите расстраиваться. У большинства это связано с тем, что принято называть преждевременным просветлением. Другие просто хотят привлечь к себе больше внимания, а третьи испытывают просветление, по крайней мере, они так утверждают, даже когда видят котенка или шарик для гольфа.

Сомневаюсь, что тот, кто переживает настоящий кризис, захочет оказаться на месте одного из таких «просветленных».

Сам Арчер никогда не стремился к чему-то подобному. Он хотел серьезных результатов, значительных и постоянных, и прекрасно понимал, что ради их достижения придется потрудиться.

Вот так и получилось, что он в поисках решения познакомился с Эндрю, а тот в процессе работы с ним предложил написать книгу – в качестве одного из домашних заданий.

Для первой книги вышло совсем неплохо.

Арчер улыбнулся воспоминанию, как сидя в неудобном кресле самолета, он делал первые наброски диалогов между главными героями.

Книга, которая получилась в итоге, спасла его отношения и превратила их с Юдж в настоящую семью. Эта же книга помогла Арчеру полностью изменить свое отношение к людям, делам и деньгам. К привычкам, увлечениям, путешествиям и занятиям спортом.

Если бы не она, то...

Внезапно звонкий лай выдернул его из объятий прошлого, вернув в «здесь и сейчас».

Усадив переделавшего безотлагательные дела пса в машину, Арчер завел двигатель, включил подходящую для солнечного утра музыку без слов, против чего Фокус совершенно не возражал, и опять погрузился в воспоминания.

Событийный поток, в котором он сейчас находился, новые результаты и перспективы, приобретенная «легкость на подъем» и даже во многом результаты его учеников и клиентов – все это так или иначе началось с попытки разобрать собственную жизнь по полочкам, написав первый в жизни роман.

Первые строчки его книги были написаны как раз в тот момент, когда они с Юдж, возвращаясь после двухнедельного отдыха, совершали обратный перелет из Греции.

Глава четвертая, в которой читатель продолжает знакомиться с главными героями, становится свидетелем первой пробы пера Арчера и узнает кое-что о том, как пишутся романы

Люди думают, что будут счастливы, если переедут в другое место, а потом оказывается: куда бы ты ни переехал, ты берешь с собой себя.

Нил Гейман

– Решили девять роботов: «Судьбе мы вызов бросим», – чеканя каждое слово, декламировал на весь салон считалочку обаятельный дошколенок. – Но слабым был один из них, и их осталось восемь.

Светловолосый мальчишка в джинсовом комбинезоне, модных красных кроссовках и бейсболке с надписью «Hoops!», талантливый для своего возраста, но все еще не выговаривавший «р», старался изо всех сил. Причем сам процесс ему определенно нравился.

Пассажиры рейса покорно слушали, пока девушка, которая вполне могла быть малышу как мамой, так и старшей сестрой, пыталась его утихомирить. Но считалочка была слишком хороша, чтобы читать ее тихо. Поэтому, чем старательней она его успокаивала, тем громче мальчишка читал.

– Гуляли восемь роботов, кругом лесная сень. Один споткнулся о пенек, и их осталось семь.

– Глупые детские стишки. Опять эти глупые детские стишки. Только этого мне не хватало, – начала причитать очень худая и очень носатая дама, сидевшая через проход от девушки с ребенком.

Ее муж, крупный мужчина, с большим трудом разместившийся в соседнем кресле, принялся успокаивать супругу.

Мальчишка же тем временем только-только вошел во вкус.

– Семь роботов решили раз на речке поиграть, нырнули двое в глубину, и их осталось пять. Заметив, что на него обратили внимание, мальчик набрал в легкие побольше воздуха и, удвоив старания, продолжил.

– Пять роботов сердитых в войну играть пытались, и вот на поле боевом лишь четверо остались.

В этот момент девушка, решив, что небольшая прогулка по салону поможет отвлечь неугомонного мальчишку от считалочки, взяла его за руку и повела в сторону туалета, который находился в хвосте самолета.

Прекрасный в теории план по усмирению малютки-чтеца с треском провалился на практике.

Оказавшись на виду у новой публики, малыш добавил громкости и прокричал очередную строчку считалочки:

– Четыре робота, смеясь, закусывали в поле, один кусок побольше взял, и их осталось трое!

Можно было заметить, как при упоминании о закуске у некоторых пассажиров тут же стали хитрыми взгляды, и они начали копошиться в своих вещах в поисках припрятанной там «Метаксы», лимончиков и прочих вкусовностей.

– Один из роботов троих скрипел едва-едва, какой-то винтик подкрутил, и их осталось два, – все еще доносилась из хвоста самолета считалочка, но энтузиазм был уже явно не тот.

Похоже, что изоляция мальчишки от публики себя оправдала.

– Два робота, сойдя с тропы, увидели обрыв, один сорвался с криком вниз, другой остался жив... – На этом считалочка закончилась, а девушка с талантливым малышом вернулись на свои места и пристегнули ремни безопасности.

Мальчик был явно недоволен тем, как прошло его выступление и, судя по задумчивому виду, выбирал, чем бы еще порадовать местную публику. Правда, как только самолет начал набирать скорость, он нашел для себя еще более интересное занятие: бояться взлета.

Боялся он его громко и с большим удовольствием, зажмурив глаза и закрыв уши ладошками. Это продолжалось до тех пор, пока внезапные аплодисменты не заполнили салон самолета, объединив всех его пассажиров, даже тех, кто не хлопал, прекрасным ощущением полета.

Оказывается, не только успешное приземление, но и взлет может стать прекрасным поводом для проявления общей радости. Несколько мгновений назад все пассажиры еще находились на твердой поверхности греческого острова. А вот теперь они уже в воздухе и летят домой.

Так почему бы не поаплодировать?

Аплодисменты – штука довольно простая, но это только с виду. Даже если не согласен или аплодируешь просто за компанию, ты все равно участник.

Участник действия.

Важнее всего, что для искренних и настоящих аплодисментов обязательно должно выполняться очень важное условие.

Должна быть радость.

Между прочим, аплодисменты – отличный способ найти себя в состоянии «здесь и сейчас», о котором так часто говорят люди, сосредоточенные на достижении цели.

Вот только сосредоточенность на «здесь и сейчас» редко длится долго. Впрочем, как и чистая радость. Остается надежда, что посадка как логичный и ожидаемый итог успешного трехчасового перелета вновь объединит пассажиров рейса в необходимости хлопать в ладоши.

На самом деле хлопать или нет – каждый решает сам.

Жизнь каждого отдельно взятого человека – словно частная вечеринка. Кого в нее приглашать, когда и на чем сосредотачиваться, мы решаем самостоятельно. Это твоя жизнь. Твоя и только твоя, и каждая минута – очередная отметка об окончании какой-то ее части.

Человек, читающий сейчас эти строчки, может испытывать чувство радости или гордости, которое спустя минуту может быть перечеркнуто неожиданным sms, сообщаящим о внезапной личной трагедии. Разумеется, о трагедии крайне редко сообщают с помощью sms, и тем не менее, каждому, кто сейчас это читает, знакомо чувство глубокого разочарования, неуверенности и страха, точно также, как знакомо понятие кризиса.

Кризис в отношениях, кризис личности, кризис среднего возраста, экономический, творческий – перечислять можно очень долго.

У многих в определенный момент жизни была тяжелая депрессия, и в это время казалось, что счастье будет, когда...

Дальше обычно называют время.

Будет когда-нибудь.

Не сейчас.

Сейчас, чтобы ощутить радость, нужен очень веский повод.

Затем депрессия повторялась. Длилась с каждым разом все дольше. Почему-то не спешила проходить и в конце концов становилась чем-то привычным.

Некоторым удастся прожить целую жизнь даже не в поисках, а в безуспешном ожидании подобных поводов для счастья, так и не узнав, что у этого синдрома есть название – «ангедония».

Копнув тему глубже, можно обнаружить и другой термин – «социальная агнозия». Вне всякого сомнения, иногда это действительно серьезное заболевание, которое важно диагностировать и вовремя начать лечить.

Чаше все обстоит значительно проще.

Оба термина – красивые названия, оправдывающие тех, кто добровольно ввел запрет на радость.

По стечению обстоятельств, удобно разместившись в одном из кресел боинга, этим же рейсом возвращался из Греции человек, которого еще совсем недавно можно было бы назвать убежденным ангедонистом.

Он уже знаком вам под именем Арчер. Вот он – вжался со своим ноутбуком в кресло у окна, пытаясь превратить собственную более-менее сформированную мысль в полноценную строчку будущей книги.

Так это выглядит со стороны, но на деле обстоит чуть сложнее. Ведь речь шла не просто о книге, а о личной истории в форме романа.

Работа над книгой была важной частью выполнения домашнего задания, призванного помочь в проработке ошибок, что не делало работу над книгой проще. Ведь писать, чтобы понравиться широкой аудитории и по возможности прославиться, – это одно, а писать, чтобы разобраться в себе и сделать свою жизнь лучше, – совсем другое.

Первое, что понимаешь, начиная работу над романом, – что это то еще литературное приключение. Сомнительное удовольствие, требующее высокой концентрации и отнимающее массу времени и сил. Как бы ты ни старался, при отсутствии опыта результат подобного личного творчества часто оставляет желать лучшего.

Поэтому большинство пишет сборники советов, рассчитывая на мировое признание и статус бестселлера для книги.

Сам Арчер после первой пробы пера вынужден был признать, что как начинающий писатель неплохо умеет пить кофе, безупречно жалуется на отсутствие вдохновения и легко увлекается поиском причины отвлечься. А все, что касается диалогов, развития сюжета и персонажей дается ему с большим трудом.

Тогда он решил разобраться в причинах и устранить их, приложив к этому все возможные усилия. В процессе поисков в одном из журналов Арчеру на глаза попалась занимательная статейка, повествующая о том, как все мы на самом деле думаем.

Авторы статьи настаивали, что мозг современного человека уже давным-давно превратился в печатную машинку, ежедневно создающую все новые и новые истории и рассказы для своего главного читателя. Проблема заключалась в том, что «печатная машинка» неуправляема и пишет свои истории, основываясь на сомнительных фактах, распределяя их к тому же в случайной последовательности.

Теория о том, что собственный мозг навязывает нам последовательность и «причинно-следственную логику», показалась Арчеру весьма занимательной.

Больше всего его заинтриговала метафора, превратившая мозг человека в машинку, печатающую личные истории: хорошие и плохие, провальные и успешные. Будь это правдой, каждый из нас смог бы настроить свою машинку, чтобы та писала правильные истории, и превратить свою жизнь в настоящий шедевр. В конце концов, даже самые интересные факты сами по себе не имеют смысла. И только по-настоящему хорошие истории придают хаосу жизни смысл.

Кто-то великий однажды сказал, что между жизнью короля, спящего по двенадцать часов в день, которому снится, что он бедняк, и жизнью бедняка, спящего столько же, но видящего себя во сне королем – совсем небольшая разница.

Получается, что сама наша жизнь – важнейшая из всех историй, что мы когда-либо рассказывали. Хотим мы этого или нет, осознаем или избегаем принятия факта, но прямо сейчас мы ее рассказываем.

Да, большинство из нас не писатели, но своя история есть у каждого.

Вот только рассказывать эту историю нас никогда не учили.

Когда Арчер получил домашнее задание, подразумевающее необходимость «взяться за ручку и бумагу» на пути к роману, он заявил Эндрю, что не является профессиональным писателем и очень боится провала.

Вместо того чтобы успокоить Арчи, Эндрю задал ему вопрос: «Достаточно ли того факта, что ты пока не в состоянии написать хорошую историю, чтобы продолжать давать энергию плохой личной истории, гарантирующей появление десятков и сотен куда худших?»

Под личной историей Эндрю подразумевал все то, что мы ежедневно создаем и рассказываем себе и окружающим. Те истории, которые неизбежно формируют известную нам реальность. Он настаивал, что хорошие истории вдохновляют нас на действия, направленные на улучшение жизни, позволяя, как в сказке «Алиса в стране чудес», попасть именно туда, куда мы хотим.

В случае с Арчером создание хорошей личной истории подразумевало серьезное редактирование текущей ситуации.

Благодаря коучу он уже тогда осознал всю важность приобретаемого навыка и необходимость работать с личной историей. А сейчас, устроившись в кресле боинга с ноутбуком на коленях, Арчер, прикусив от усердия кончик языка, трудился над созданием своей первой, пусть и вымышленной истории.

Получалось у него так себе.

Реализовать свои художественные амбиции нам мешает не отсутствие таланта, а отсутствие регулярной практики и дедлайна.

Поставьте человеку непосильную задачу, но поместите в благоприятную для работы среду. Установите разумные временные рамки, обеспечьте жесткий контроль и просто наблюдайте за сотворением чуда.

Секрет скрыт в умении сфокусироваться на процессе: «Если пишешь – пиши!».

Стоило Арчеру по-настоящему увлечься процессом, как дело пошло.

Сейчас на страницах его первого электронного черновика ссорилась пара.

Он выстраивал их эмоциональный диалог, поместив вымышленных персонажей в самое сердце безветренного осеннего парка. Стараясь избегать сложных оборотов и неуместных сравнений, Арчи решил, что ведущей в их ссоре станет девушка.

– Моя ошибка в том, что в общении с тобой я всегда была недостаточно жесткой! – укутавшись в дорогое клетчатое пальто, Хелен в каждом слове придерживалась заранее продуманной линии обвинения.

Ричард, высокий и стройный, хорошо одетый молодой человек с короткой, почти армейской стрижкой, внимательно ее слушал.

– Зачем? Ну зачем я так долго все это терпела? – сокрушалась юная особа. Правильные черты лица, высокий лоб и длинные светлые волосы создавали в сочетании интересный образ. – Надо было почаще говорить тебе, что ты перегибаешь палку, осуждая чужие жизни. Как ты любишь рассуждать о других, сравнивая чужую жизнь со своей! Как, в принципе, ты любишь говорить о своей непростой жизни, мне каждый раз приходилось чувствовать себя неловко от того, что моя семья богата, а жизнь легка и непринужденна.

Чувствуя необходимость дать выход накопившимся упрекам, Ричард слушал внимательно и сосредоточенно, не для того, чтобы ответить

колкостью хорошо подготовленной линии защиты, а скорее для того, чтобы услышать и постараться понять.

– О да, Ричард, ты большой молодец! Твоя жизнь, твой выбор всегда меня восхищали и вызывали гордость. Только зачем мне поддерживать тебя? Зачем принимать участие в решении твоих проблем, и действительно ли эти проблемы существуют?

Причиной их ссоры стал упрек со стороны Ричарда в том, что Хелен целиком сосредоточена на проблемах своей семьи и не поддерживает его в сложный период.

– Ты нашел любимое дело, способен обеспечить себе стабильный доход и к тому же научился пресекать неуважение в свой адрес. В чем еще тебе нужна поддержка?

Сама того не замечая, Хелен почти перешла на крик.

– Твоих денег достаточно, чтобы помочь родителям, покупать все необходимое, оплачивать ипотеку или даже путешествовать. Рики, пойми – ты сам выбираешь свои страдания, и меня еще обвиняешь, что я тебя не понимаю в твоём выдуманном жестоком мире. Да, я не понимаю! На кой черт это нужно – продолжать думать, что мир к тебе несправедлив?

Понимая, что исправить ничего уже нельзя, а вот окончательно испортить – вполне можно, Ричард молчал. Портить отношения ему не хотелось.

– Послушай, Рики, твоя сестра дала мне совет: «Если хочешь быть счастливой, разреши себе это, позволь себе быть счастливой!» Думаю, теперь совет пригодится тебе. Не хочу видеть рядом с собой мужчину, который пытается вызвать у меня чувство вины. Ни к каким действиям меня это не подталкивает. Если ты разочарован, если не веришь, если решил, что такая женщина тебе не нужна, я навязывать себя не буду! Ричард, я хорошо понимаю, что конфликты неизбежны, я действительно не подарок, но подвергать сомнению наши чувства, в частности мои к тебе чувства – не для меня.

Начиная понимать, что за этим последует, Ричард глубоко вздохнул. Он посмотрел на Хелен, затем перевел взгляд на острые мыски новых туфель и снова глубоко вздохнул. Казалось, что время остановилось, и он обнаружил себя где-то очень далеко от эпицентра ссоры. Далеко даже не с точки зрения расстояния, а скорее во времени.

– Дорогой, послушай, мое признание, все мои слова о любви не были случайными. Но, знаешь, даже если из самого большого и надежного здания каждый раз вынимать по кирпичику, оно в конце концов становится хрупким и шатким, и однажды может рухнуть.

Ричард собирался ответить, но Хелен опередила его.

– Прошу прощения, что создала ложное впечатление о себе. Бизнес мне совершенно неинтересен, и все, что я делаю, – я делаю для мамы. Я хочу быть звездочкой, которую оберегают и заботятся, и она дарит свой свет. Подумай, пожалуйста, над этим, пока я буду в отъезде, хорошо?

Не дожидаясь ответа, она развернулась и, старательно сохраняя уверенность в каждом быстром шаге, пошла по направлению к припаркованной в конце аллеи машине.

Перечитав получившийся диалог, Арчер поморщился. Отправив Хелен, Ричарда, а заодно и их выдуманную ссору в мусорную корзину, он молча смотрел на экран ноутбука, фантазируя о том, как нужные слова пишутся сами, выстраиваясь в увлекательные диалоги.

В этот момент Арчер понял, что готов написать свою первую книгу.

Не написать, чтобы выделиться. А писать, чтобы узнать о себе больше. Чтобы понять себя, подружиться с собой в роли автора и выяснить, на что он на самом деле способен. Написать не очередной сборник советов, а настоящий роман. Написать книгу, где разложит по полочкам сложные моменты, найдет решения и изменит все к лучшему.

Но мечта мечтой, а писать по тысяче слов, оставаясь в рамках сюжета – это совсем другая история. Перезагрузив ноутбук, он установил режим «в самолете» и понял, что его что-то сильно беспокоит.

Совсем недавно его жизнь стала улучшаться, но он все время ждал подвоха. Когда ждешь неприятностей постоянно, – ожидания очень быстро оправдываются. Вот и сейчас привычное чувство волнения его не отпускало. Он привык, что все хорошее быстро заканчивается, и переживал, что состояние уверенности и определенности совсем скоро его покинет.

«Как все раз и навсегда изменить человеку, выросшему в среде, где все ему внушают, что бедность и ежедневные проблемы – это норма, а успех – не более чем системная ошибка?»

«Успех – это норма», – написал он в электронных заметках и тут же добавил: «Проблемы и бедность – вот настоящая системная ошибка. Что же не так, что не так с моей операционной системой?»

Арчи всегда считал, что любая книга – очевидный вымысел, игра героев – удачный литературный ход. Но насколько сильным, запоминающимся и во многом определяющим жизнь читателей мог оказаться тот или иной ход?

Вероятно, в процессе работы над книгой этого не мог предположить ни один писатель. Ему же, сосредоточенному на создании собственного романа, удачные литературные ходы становились все более интересными.

После изучения изнанки – кропотливого процесса работы над созданием романов, подсмотренного у разных авторов, он стал относиться к своей книге как к мастерской, где каждое новое достижение становится возможным благодаря успехам и неудачам придуманных им персонажей.

Говорят, что написание романа похоже на акт гипноза. При этом автор романа усаживает читателей в удобное кресло и предлагает отправиться в путешествие по страницам, где он, выступая в роли проводника, рассказывает свою историю. Для достижения успеха важно загипнотизировать читателя, создав при этом такую атмосферу, чтобы тот не смог думать ни о чем другом, кроме истории, которую ему рассказывают.

Каждая мысль о том, что книгу можно отложить в сторону или дочитать завтра, должна отторгаться за счет непреодолимого желания узнать о том, что же произойдет с героями на следующей странице романа.

К чему приведет цепочка развивающихся событий?

Как в результате изменится жизнь героев, читателей, да и самого автора?

Эти вопросы должны постоянно возникать, фокусируя внимание читателя на происходящем.

Габриэль Гарсиа Маркес считал, что для достижения подобного эффекта даже самому опытному автору требуется огромное количество гвоздей, болтов и шарниров. Все вмести они объединяются на страницах книги, прячутся между строчками и каждую секунду проделывают невероятно сложную работу, создавая магию, не позволяющую читателю очнуться.

Он называл это «столярной работой». Особой техникой повествования, которую мастера своего дела применяют как в книгах, так и в фильмах.

Если бы рассказать историю и превратить ее в литературную действительность, которая захватит читателя, было просто, то великие романы появлялись бы каждую неделю. Вокруг нас очень много людей, которых посещает вдохновение, а некоторые из них даже способны на устное повествование, от которого слушателей как минимум не тошнит.

Вот только ни те, ни другие не способны сесть за стол, открыть ноутбук и, следуя поставленной заранее цели, день за днем проделывать кропотливую и сложную столярную работу.

Необязательно иметь большой опыт, чтобы завладеть вниманием читателя.

Великие писатели уверяют, что секрет успешного повествования скрыт в том, чтобы передать читателю особый дыхательный ритм. Ритм, который не должен обрываться, иначе магия рассеется, и читатель очнется.

Если увлечься изучением шедевров мировой литературы в деталях, то в каждом великом романе можно обнаружить особый стиль повествования, благодаря которому автор достигает нужного ритма. А читая еще внимательней, можно сделать другие, куда более волнующие открытия.

Есть писатели, у которых ритмически нескладные фразы изящно исправляются добавлением одного-двух, пусть даже не самых уместных прилагательных, позволяя автору тем самым не ломать ритм.

Как раз это и есть та самая магия, о которой говорил Маркес, – та самая «столярная работа».

С одной стороны, зная читатель про все это, то и удовольствие от чтения было бы уже не то. Только представьте, что каждый из нас начнет искать в авторском тексте неуместные прилагательные или тестировать его на наличие особого дыхательного ритма. С другой стороны, тем ведь хороший текст и отличается от плохого, что даже самый искушенный читатель, пусть даже и взявшийся за чтение с целью изучения и исследования, в конечном счете увлекается чтением настолько, что забывает про все на свете и, поддавшись магии слов, целиком проваливается в историю.

Больше всего Арчеру хотелось понять принцип «столярной работы» и «заковать» его в цепи личного навыка, заставив работать над книгой вместе с ним.

Только как это сделать?

С чего начать и как не дать себе бросить начатое на полпути?

В этот момент самолет в очередной раз тряхнуло, и где-то в хвосте салона негромко заплакал ребенок. Плакал тот самый мальчишка, что еще недавно нарушал покой пожилой дамы считалочкой про роботов, а сидящая рядом девушка его успокаивала.

Вид из иллюминатора завораживал своей красотой.

Наблюдая за бесконечно белым облачным полем, Арчер завис на несколько долгих секунд, пока глухой стук упавшей на пол монеты не вернул его в реальность пассажирского кресла.

Повернув голову налево, Арчи наблюдал, как сидящая в соседнем кресле девушка, сосредоточенно поджав губы и сморщив носик, осваивает технику coin walk.

Coin walk – одна из самых известных манипуляций с монетами и выполняется обычно на первой кости фаланги каждого пальца одной руки. Так, начиная с указательного, монета двигается по часовой стрелке, через средний и безымянный пальцы – к мизинцу. После того как монета будет ловко перевернута каждой фалангой, не включая мизинец, большой палец возвращает монету под рукой обратно – к указательному пальцу, и все повторяется.

Как только движения становятся естественными, манипуляцию с монетой вполне можно назвать – легкой прогулкой. Отсюда и название – coin walk.

Но сейчас монета не хотела поддаваться, то и дело падала на пол с характерным глухим звоном. Это привлекало внимание других пассажиров. Некоторые украдкой наблюдали за стараниями девушки, обсуждая процесс.

Два евро – монета, с которой шла тренировка, была выпущена в 2002-м, где-то в Германии. Диаметр 25,75 миллиметра, толщиной 2,2 миллиметра и весом 8,5 грамма. Центр монеты выполнен из латуни, а кольцо вокруг центра – из медно-никелевого сплава. Номинал и карта Европы на аверсе и забавный орел в окружении звезд на реверсе.

Надпись на гурте гасила: «Единство, справедливость и свобода».

Тем временем тренировка с монеткой продолжалась и привлекала внимание. А самыми заинтересованными и благодарными зрителями, впрочем, как и всегда, были дети. Заметив маленьких наблюдателей, девушка перешла к другим трюкам с монетой, связанным в основном с ее исчезновением.

Глаза детей тут же заблестели от восхищения и любопытства.

Выполняя манипуляцию с монетой под названием «пальмирование Уилсона», которому Арчер сам когда-то научился благодаря видео с участием Аполло Роббинса – парня, который помог появиться на свет кассовому фильму под названием «Фокус» с Уиллом Смитом в главной роли, девушка уронила монетку и та, воспользовавшись ситуацией, быстренько укатилась.

Беглянку тут же разыскала и принесла девочка на вид лет шести, одетая в удобный желтый с черным комбинезон, превращающий ее в маленькую пчелку. Она смущенно потопталась на месте и вытянула вперед левую руку. Сбежавшая монетка лежала на ее маленькой ладони.

– Вот, – заявила маленькая помощница, явно рассчитывая на продолжение представления, – я ее поймала.

Девушка улыбнулась ей в ответ той самой неподражаемой улыбкой, увидев которую впервые, Арчи тут же влюбился.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, забирая монету. – Как тебя зовут?

– Майя, – ответил, немного смутившись, очаровательный ребенок с двумя по-настоящему огромными белыми бантами на голове. Девушка улыбнулась в ответ.

– А я – Юдж.

Сейчас никто уже точно не скажет, но, возможно, именно в тот момент у Арчера полностью сформировалась идея первой книги.

Арчер открыл текстовый редактор и приступил к новому диалогу:

– Какие у тебя цели в жизни?

– У меня?

– Да. У тебя. Пока ты не поймешь, в какую сторону тебе идти, ты нигде не доберешься... Помнишь «Алису в Зазеркалье»?

– Не знаю... Наверное, мне хочется всего и сразу. Прямо сейчас. Не люблю ничего ждать. Я хочу просто неприличную сумму денег. Ежемесячно. Ежедневно. Ежесекундно. Я хочу все внешние признаки успешности и все внутренние ощущения, которые приходят вместе с ней. Спортивные машины и парусные яхты, частные самолеты и частные охранники, роскошные дома и не менее роскошные женщины... Я хочу опять почувствовать то самое неуловимое ощущение вальяжной самоуверенности и безумный драйв рискованных поступков. Я хочу все. И прямо сейчас.

На том конце телефонной трубки повисла тишина. Я же продолжал описывать свои внутренние состояния и их отражения в реальном мире. Никогда ранее я не был настолько честен с собой. Ни вслух, ни даже один на один с зеркалом.

Это происходило несколько лет назад, сразу после того как я нашел свой «ключ» к богатству, счастью и долголетию. Ключ оказался человеком. Проводником, почему-то готовым провести меня между моей Сциллой псевдоуспеха и Харибдой вечного внутреннего одиночества прямо к моему новому предназначению.

– Я хочу уметь повелевать Вселенными, искусно манипулировать массовым сознанием, влиять на людей одним своим присутствием и чувствовать себя свободно в бескрайнем океане возможностей, которые нас везде окружают. А потом и разобраться со своей настоящей миссией и своим достойным местом в этой жизни.

– А как ты узнаешь, что ты нашел это?

– Я просто это почувствую. Потому что я больше не захочу быть никем другим.

– *Sounds like a good plan.* И даже в чем-то пересекается с реальностью...

Я замолк. Мне нужно было разобраться в тех ошибках, которые я уже сумел впаять в тонкую нить своих планов на будущее.

– А что случится потом? Годика через два? Когда все это уже будет казаться не таким привлекательным?

Что будет, когда ты обрестишь себя властью и ответственностью за жизнь других людей, и жизнь станет уже не такой свободной и замечательной? Что будет, если тебе на пути встретится сложный участок? Кризис? Предательство? Если ты начнешь засыпать и просыпаться каждый день с одним и тем же чувством невероятной тяжести в груди?

– Если это случится, я, наверное, захочу сменить свое поле деятельности.

Я мог поклясться, что почувствовал, как он усмехнулся в трубку.

– Я думаю, что со мной этого не случится. Я научусь себя контролировать. Себя и свои эмоции. Мне же к тому времени уже будет ясно, как лучше поступать в том или ином случае?

И во внезапно накатившей, как цунами, тишине я замер в ожидании следующего вопроса... Я вел разговор с умелым бизнесменом, который практически не работал, с удачливым инвестором, который практически не занимался своими инвестициями, с «гуру», который практически ничего не знал. Или просто не хотел делиться своими секретами.

Но он был в недостижимом мегаполисе, расположенном в стране мечты, солнечных пляжей и безупречных условий быта. А у меня за окном была холодная канадская слякотная осень.

Я услышал, как его филиппинская домработница загремела на заднем плане какой-то посудой, как начали вторить ей пальмы за окном террасы, с которой мой новый знакомый вел свой телефонный разговор... Я практически был там, в этом солнечном спокойном раю...

Мы могли часами так висеть на телефоне, периодически поражая друг друга своими вопросами, стукающими в наши сердца. (Я, скорее всего, наивной простотой своих вопросов, он же – простыми вопросами, которые звучали настолько вовремя, что кроме как *insightful* их было сложно чем-то еще назвать...).

– Ну хорошо, – сказал он, – ты уверен, что хочешь посвятить следующие 50 лет своей жизни этому нелегкому пути?

И тут с этим вопросом во мне вдруг включился просто водопад прячущихся где-то глубоко эмоций. Я вдруг осознал что-то для меня крайне важное и системообразующее.

Я люблю деньги. Деньги и все, что их окружает. Мне нравится бумага, на которой они напечатаны. Мне нравится то неумовимое ощущение,

которое возникает в кончиках пальцев, когда пересчитываешь новенькие пачки хрустящих купюр в новой банковской упаковке.

Я готов пересчитывать их часами.

Снова и снова.

Мне очень в карту ложится то внутреннее чувство совершеннейшей любви и неимоверной гармонии с миром, которое возникает каждый раз, когда срываешь восхитительный незаслуженный куш в каком-то деле. Мне нравится удивление в глазах случайного попутчика, когда он замечает, как я расплачиваюсь в каком-нибудь книжном магазине или кофейне своей черной American Express с лимитом больше, чем стоимость дома его мечты. Мне нравится поздно завтракать в уютных ресторанах, где все всегда готово по первому твоему взгляду. В деньгах я люблю весь мир, и он отвечает мне жаркой взаимностью. Я умножаю его капиталы, и он щедрым потоком одаривает меня своими подарками.

Мне нравится то щенячье чувство первой влюбленности, которое неизбежно возникает с долгожданным взлетом твоих биржевых котировок.

Unlimited and unconditional love.

А потом все заканчивается. И мир опять погружается в первозданное состояние хаоса. И сразу теряет всю свою привлекательность.

Я практически только и живу теми самыми моментами радостного предчувствия, когда из обыкновенного обыденного дерьма вспыхивает очередная бизнес-идея, зарождающая в себе хрупкую новую жизнь. Которая появляется на свет, прорывая толстую мутную пленку тупости, обыденности и равнодушия, и рождает очередную хрустящую гору денег.

Это и соединяет меня со Вселенной. Это и заставляет двигаться дальше. Это и толкает на очередные безумные авантюры и подвиги. Те, которым без меня не суждено было свершиться.

Тем временем мой собеседник прерывает мой поток мыслей.

– Да, твой «адреналин» тебя далеко уведет. Если не выжжет по дороге...

– Хотелось бы и рыбку съесть, и... I will have my cake and eat it too. А-а-а-а-а-ай ди-и-и-и-и-ид ит ма-а-а-а-а-ай вэ-э-э-э-э-э-эй...

– Торты, то есть рыбки, на то и нужны, чтобы их ели, – согласился он.

– Ну так что, у меня есть шанс?

– Шанс есть у каждого. Но не каждый может найти в себе силы его использовать.

– Что мне нужно будет делать?

– Сложно сказать. Тебе нужно будет побороть самого сильного противника, которого ты боишься больше всего в своей жизни. Самого себя. Только улущенного и более прокачанного.

– И как, по-твоему, я смогу это сделать?

– Наверное, для начала придется отказаться от попыток и рыбку съесть, и на елке покачаться...

– Но это же ненормально! Еще Ахиллес в «Трое» говорил: «Что хочет любой мужчина? MORE!!!»

– Тогда тебе придется найти свой собственный Путь. Тот, который при этом тебя не сразу убьет.

Иногда я его просто ненавижу. За то, что он опять оказался прав...

Дописав набросок до точки, Арчер закрыл ноутбук и полностью погрузился в еще незнакомое ему состояние. Текст получился в лучших традициях Эндрю, но для начала это было совсем неплохо.

Прямо сейчас это было что-то новое – новое ощущение себя.

Точно так же он чувствовал себя в тот вечер, когда они с Эндрю впервые обсуждали его работу над книгой. Как будто благодаря только что написанным строчкам он лучше узнавал и понимал самого себя, других людей и весь окружающий мир вместе с ними.

Какой же должна в итоге получиться его собственная книга, его роман?

О чем он будет? Какую пользу принесет читателям?

Когда Эндрю давал ему под запись множество рекомендаций, все казалось очевидным, но теперь мысли путались, словно специально, мешая ему сфокусироваться на цели. Арчер был уверен, что в итоге должно было получиться руководство к действию, которое, как интересный проводник, поддержит читателя, оказавшегося в состоянии неопределенности.

Вот только как уместить в нее накопившиеся за годы практики советы, приемы, стратегии и схемы, а также предупреждения о том, что следует и чего не следует делать, удержав при этом читателя в состоянии заинтересованности?

Готового ответа на этот вопрос у него пока не было.

Должна получиться книга, которая не только покажет заинтересованным читателям важность пройденных этапов, но и поможет близким по духу искателям приключений избежать самой серьезной и опасной в их жизни ошибки.

Той самой ошибки, избежать которой ему удалось только благодаря...

Очередной средней силы толчок заставил пассажиров боинга немного поволноваться, а капитана воздушного судна – сделать небольшое успокаивающее всех объявление.

Мысль об идее, которой стоит посвятить книгу, возникла спонтанно, однако не пришла из ниоткуда. Рэй Брэдбери однажды сказал: «Интуиция лучше вас знает, о чем она хочет писать, так что просто отойдите с дороги».

Если раньше для принятия подобного решения ему бы не хватило уверенности или интересных и полезных историй, которыми хотелось бы поделиться, то сейчас все было сильно иначе.

Сидя в уютном и теплом кресле самолета, Арчер вспомнил, когда впервые за последние полгода почувствовал себя не просто участником, а хозяином собственной жизни. Это было в тот день, когда он впервые встретился с Эндрю и тот помог ему принять решение все изменить.

В тот же день Арчер начал то, что привело его в этот самый момент, в этот самолет и в это кресло.

Несмотря на то что совсем недавно они с Юдж практически расстались, чуть было не разрушив отношения, сейчас она сидела рядом. И хотя впереди было еще очень и очень много работы над исправлением ошибок, Арчер верил в то, что у них все обязательно получится.

Следуя наставлениям Эндрю, он не ждал быстрых результатов и уже принял решение посвятить много времени работе над романом, сверхзадачей которого должна была стать совершенная новая жизнь.

Уже тогда, набирая на ноутбуке первые строчки романа, которому суждено было полностью изменить его жизнь, он мог сказать, что ситуация начала меняться к лучшему.

Но началась вся эта история значительно раньше.

Глава пятая, в которой читатель обнаруживает Арчера в эпицентре неприятных событий, случившихся за несколько месяцев до их с Юдж поездки в Грецию

*Самая ненавистная беда из всех человеческих бед – знать правду,
но не иметь никакой власти над происходящим.*

Геродот

Очередное утро возвестило о своем наступлении тревожным воплем будильника, и хотя Арчер уже полчаса как проснулся, сама мысль о том, что придется подняться с постели, повергала его в отчаяние.

Тревожное состояние, сопровождающееся неконтролируемыми, зачастую безосновательными приступами паники сопровождало его уже очень и очень давно.

Это было похоже на ситуацию, когда у вас в голове разом звучит множество голосов. Причем каждый голос требует своего и прямо сейчас, а вы при этом совершенно не умеете их сдерживать. Можно сказать, что в тот период жизни в его сознании случился военный переворот, и власть захватил взвод диких обезьян под началом рыжего орангутанга по имени Артур. Последний был мастером неверных решений и в любой непонятной ситуации сразу жал на кнопку «бред и безумие».

Когда и как это началось, Арч уже точно не помнил.

Эта ситуация, мысли о которой стали мучить его по утрам еще до того, как он просыпался, походила на мучения от бессонницы. Стоило ему проснуться, как все тут же становилось как будто нереальным, то приближаясь, то отдаляясь, маячило где-то вдаль.

Каждый день он наблюдал за собой как будто со стороны.

Как будто день сегодняшний был копией предыдущего. А завтрашний – копией с копии. Как будто кто-то провернул ловкий трюк, скомкав его внимание, отвлекая от самого важного.

Этакий злой фокус, главной целью которого было его отвлечь, а затем обманом заставить играть роль неудачника. Для человека, находящегося в подобном состоянии, мир кажется отвлеченно нереальным.

Ну не может же быть так, чтобы чем больше усилий ты прилагал, чем больше старался и упирался, тем хуже в действительности становилась ситуация?

Порой ему казалось, что это его собственный мозг играет с ним в далекие от реальности игры.

А может быть, все это сон?

Может быть, ему нужно просто проснуться, и все тут же станет на свои места?

Каждый раз, когда Арчер пытался найти ответы и разобраться с ситуацией, что-то его отвлекало. Каждый раз какая-то незначительная мелочь становилась серьезной проблемой, влиявшей на его внимание и сосредоточенность.

Насколько же он был невнимателен и, как часто бывает, рассеян?

Вопрос сосредоточенности и внимания – очень важный вопрос.

Навык фокусировки – настоящая суперсила.

Аполло Роббинс – джентльмен-вор, сумевший безнаказанно обчистить карманы президента Соединенных Штатов, а затем и американских спецслужб, уверен, что о такой суперсиле мечтают многие.

Последние двадцать лет Аполло изучал поведение людей крайне необычным способом – чисткой карманов. В одном из своих выступлений он предлагает задуматься на тем, насколько

реально управлять вниманием окружающих. А может быть, даже есть способ угадывать их поведение?

Обычно под отвлекающим маневром мы имеем в виду то, что происходит в стороне от нас. Вот только именно то, что происходит прямо перед нами, заметить сложнее всего. Каждая следующая секунда – еще один шанс изменить свою жизнь. Любое событие – возможность.

Так почему же мы так редко что-то меняем в своей жизни?

Проблема в том, что все, что мы видим постоянно и ежедневно, мы перестаем замечать. Мы просто не видим всех этих космических возможностей, а значит, не можем использовать их по назначению.

Аполло Роббинс объяснил это на простом примере, предложив, не глядя на свой смартфон, вспомнить иконку в правом нижнем углу экрана и назвать вслух. После чего проверить, угадали вы или нет. Затем Аполло предлагает телефон выключить и отложить, добавляя, что у всех смартфонов есть кое-что общее: неважно, как расположены иконки, на экране все равно будут часы.

Поэтому следующей просьбой джентльмена-вора будет попытка, не подглядывая, сказать, который сейчас час. Это не должно быть сложно, ведь вы только что смотрели на часы на экране, верно? Но при этом у большинства не получается дать точный ответ.

Забавно, не правда ли?

Дело в том, что некоторые из нас более наблюдательны. У Аполло есть любопытная теория на этот счет, и называется она «модель внимания».

По его мнению, внимание похоже на пульт наблюдения.

Представьте, что у вас в голове, прямо внутри, есть множество специальных высокотехнологичных приборов. Все эти модные датчики оснащены суперсовременным программным обеспечением, а внутри черепа сидит маленький, но шустрый охранник.

Аполло зовет его Фрэнк.

Итак, Фрэнк сидит за столом, перед ним много крутой техники: новомодное оборудование, камеры. Ежесекундно он слышит все то же, что и мы. Он контролирует все чувства и все ощущения. Внимание – то, что управляет ощущениями, то, что контролирует реальность. Внимание – ворота в ваш разум. Без внимания невозможно осознать что-либо. Без осознания и фокусировки – эффективные действия невозможны.

Похоже, что у Арчи были большие проблемы и с осознанием, и с фокусировкой. Несмотря на то, что он очень старался сосредоточиться на поиске решения и положительных изменениях, каждый следующий день был все больше похож на день предыдущий.

Он не замечал, как наступал вечер, а за ним – ночь.

И вот – снова звонил будильник, и все, что случилось накануне и за много дней до этого момента, наваливалось на него лавиной дурных воспоминаний, предрекающих новые неприятности.

В такие моменты Арчер чувствовал себя героем фильма, название которого постоянно ускользало от него и надежно пряталось где-то в памяти. Того самого фильма, когда внутренний диалог, который звучал в его голове постоянно, раскрывал тему освоения космоса, предлагая присваивать новым планетам названия в честь известных корпораций.

«Галактика Microsoft. Планета Starbucks», – название фильма вертится на кончике языка, но никак не вспомнить.

Эх, если бы только забытое название было главной его проблемой.

Наряду с этим навязчивым состоянием, постоянно усиливаемым внутренним диалогом, в его сознании пульсировал вопрос-связка: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Так кто же он – этот человек, который сейчас встанет, начнет лихорадочно собираться, пить кофе и совершать деловые звонки? Что? Что нужно сделать, чтобы перестать каждое утро путаться и спотыкаться, судорожно пытаясь привести себя в порядок?

И осознание того, что утренние сборы – лишь начало, этакий шаткий мостик к началу очередного бесконечного дня – совершенно не добавляло позитива во всю эту ситуацию.

Ну а что же дальше?

Вот он сейчас соберется, потом выйдет из дома и отправится по делам, нескончаемый поток которых должен, нет, просто обязан придать его жизни смысл. Хотя бы сегодня.

Арчер криво усмехнулся, обнаружив себя частично одетым, стоящим возле окна, с телефоном в руке и уже какое-то время имитирующим осмысленный взгляд куда-то в даль. Да, это снова с ним происходит. Он опять зависает, пропадая то в размышления о прошлом, то в мечты о будущем.

Опять.

Еще один взгляд, на этот раз на часы, и вновь кривая усмешка.

Вот как? До какого состояния нужно себя довести, чтобы, посмотрев на часы, не забыть время?

Второй взгляд, на этот раз более сфокусированный и осознанный, и вот он узнал, что уже опаздывает.

Остановившись перед зеркалом, Арчер с недовольным выражением на лице вгляделся в свое отражение. Это все еще было отражение успешного человека, который ловкими, привычными движениями завязывал галстук, оставляя за собой право несколько секунд с нескрываемой гордостью любоваться скромным творением – идеальным узлом.

Каждый день – отточенное годами движение. Такой простой и в то же время такой важный ритуал, преданность которому выдавала уровень человека наравне с чистотой и качеством обуви, опрятным внешним видом и манерой делового общения.

«Повязать галстук – такая мелочь, – часто размышлял он. – При этом мир переполнен людьми, что носят галстуки на резинке или имеют в своем гардеробе один, однажды и навсегда завязанный ловкими пальцами продавца-консультанта в день покупки «удобный» галстук». Каждый вечер снимать и затем утром ежедневно надевать его «через голову» – блестящий пример неуместной оптимизации и незаметной, разъедающей человека привычки, свидетельствующий о загнанной глубоко под кожу суетливости. Той самой бесконечной спешки, от которой с каждым днем все сложнее отказываться.

Спокойно, качественно и неторопливо повязать галстук красивым и ровным, взрослым узлом. С тринадцати лет Арчи считал это привилегией. Конечно же, он не носил галстуки всегда. Его происхождение и окружение до восемнадцати лет к этому не располагали.

Путь из мира недовольных жизнью людей в мир интересных деловых встреч, переговоров и крупных сделок занял у него больше десяти лет.

Навык завязывать галстук – 10 минут.

При первой возможности юный Арч искал новую информацию, моделировал и пробовал новое, постоянно находясь в поисках эффективных инструментов.

Например, прочитав «Бойцовский клуб» Чака Паланика, он находил в нем десятки ответов на вопрос «Как изменить свою жизнь к лучшему?». Но если раньше он легко находил в себе силы для новых изменений, то что происходит теперь?

В этот раз поиски ответа заставили Арчера вспомнить разговор с человеком, к советам которого он всегда прислушивался.

Рекомендации Алекса серьезно упростили ему жизнь. Их встреча в далеком прошлом стала своеобразной точкой отсчета, в которой началась его работа над собой: сложная, тяжелая, почти бесконечная.

Во время последней встречи у них получился любопытный разговор, но только теперь он вспомнил главную мысль, донесенную Алексом: «Самое важное, что должен предпринять человек, оказавшийся в глубокой яме, – это перестать копать».

Услышав это тогда, он, конечно, кивнул, но на себе не прочувствовал. Отличная, кстати, метафора для того, кто понял заложенный в нее смысл. Если эта рекомендация уже сработала для тысяч других людей, возможно, что и ему сгодится. Просто нужно замедлиться и составить план действий.

Арчер мысленно перенес себя в тот самый вечер, когда они с Алексом засиделись в одном из баров. Тот говорил, а он внимательно слушал и записывал.

– Пойми, Арч. Выясни, что тебе мешает. Это космически важно. Что бы ты ни делал до этого, пойми, что факт свершился, и ты уже оказался в заднице.

В этот момент со словами «Пожалуйста, ваш эспрессо», – возникший за барной стойкой долговязый юноша поставил перед ними два кофе. Алекс сделал глубокий вдох. Подобные ошибки в произношении для него были, как красная тряпка для быка.

Арчи понял, что Алекс планирует высказаться относительно «эспрессо», причем используя всю известную ему прямую директивную лексику, и переживая за бармена, попросил последнего принести стакан воды и апельсиновый сок.

Бармен мгновенно исчез, а Алекс, неодобрительно посмотрев на Арчи, буркнул: «Идиотов нужно учить».

– Нужно, – согласился Арч. – Сегодня я тут единственный идиот. Пожалуйста, пей свой кофе и учи меня, хорошо?

Но Алекс, который к тому моменту уже хорошенько завелся, проигнорировал его просьбу.

– Арч, пойми. Ключевая проблема жизни, Вселенной и вообще – как раз вот в таких людях, которые вместе эспрессо нам приносят «эспрессо». Проблемы из-за того, что люди, которые обязаны делать свою работу хорошо, допускают подобного рода ошибки при первой возможности. И хуже всего то, что меняться они не собираются и некому указать им на ошибки.

– Может быть, у него все впереди?

– Думаешь? Давай-ка я объясню тебе на простом и очень доступном примере. Вот кофе – чудесный напиток.

Алекс сделал маленький глоток, и Арчер, последовав его примеру, обнаружил, что кофе несмотря ни на что действительно был чудесным.

Алекс тем временем продолжал.

– Значит, вот кофе, а вот мы с тобой – платежеспособные, адекватные и вежливые ценители этого самого кофе. Мы посетители, от которых вполне можно ждать большого заказа и щедрых чаевых, так почему бы не сделать свою работу хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.